

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Р.И. Капелюшников

**СТРУКТУРА РОССИЙСКОЙ
РАБОЧЕЙ СИЛЫ:
ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА**

Препринт WP3/2006/04

Серия WP3
Проблемы рынка труда

Москва
ГУ ВШЭ
2006

УДК 331.5
ББК 65.240
К 20

К 20 **Капелюшников Р.И.** Структура российской рабочей силы: особенности и динамика. Препринт WP3/2006/04. — М.: ГУ ВШЭ, 2006. — 64 с.

В работе рассматриваются особенности распределения рабочей силы в переходной экономике России по отраслям, профессиям и уровням образования. Автор показывает, что хотя в пореформенный период в структуре российской занятости произошли кардинальные изменения, во многих отношениях она по-прежнему серьезно отличается от структуры занятости, наблюдаемой в большинстве других стран мира — как со зрелой, так и с переходной рыночной экономикой. Специальный раздел посвящен анализу влияния сдвигов в отраслевой и профессиональной структуре занятости на изменения в ее образовательной структуре. Основной вывод из исследования состоит в том, что примерно с середины 1990-х гг. развитие российского образования приобрело практически полностью автономный характер, никак не связанный с процессами реструктуризации экономики, с ее отраслевой или профессиональной перестройкой.

УДК 331.5
ББК 65.240

Kapelyushikov R. Composition of the Russian employment: industrial, occupational and educational characteristics. Working paper WP3/2006/04. — Moscow: State University — Higher School of Economics, 2006. — 64 p. (in Russian)

The paper examines industrial, occupational and educational characteristics of the Russian employment. Author indicates that although in the post-reform period there were deep and fast changes in the composition of the Russian workforce in some crucial respects it continues to differ substantially from that in many other mature and transition market economies. The paper provides a series of quantitative estimates of impact that shifts in industrial and occupational structure exerted on shifts in educational structure of employment. Its main findings suggest that since the mid of 90-s evolution of the educational system in Russia has become mostly autonomous and lost any systematic relationship with economic restructuring, with changes in distribution of workers by industries and occupations.

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте: <http://www.hse.ru/science/preprint>

© Капелюшников Р.И., 2006
© Оформление. ГУ ВШЭ, 2006

1. Введение

Общепризнанно, что накопление человеческого капитала выступает одним из главных факторов экономического роста и шире — поступательного развития общества. Однако процесс качественного совершенствования рабочей силы, изменения ее отраслевых, профессиональных и образовательных характеристик не является автономным. Демографическая ситуация, уровень социально-экономического развития, специализация национальной экономики, состояние институциональной системы — все это неизбежно накладывает отпечаток на динамику и структуру занятости. При переходе от одного типа общества к другому — от аграрного к индустриальному, от индустриального к постиндустриальному — в ней происходят кардинальные изменения. Не менее масштабных сдвигов можно ожидать и тогда, когда речь идет о процессе системной трансформации в бывших социалистических странах.

В дореформенный период по своим структурным характеристикам российская рабочая сила во многом принципиально отличалась от рабочей силы других стран, особенно — стран со зрелой рыночной экономикой. При гипертрофии промышленного сектора сектор услуг был развит чрезвычайно слабо, что диктовалось характером функционирования плановой системы: спрос на услуги искусственно подавлялся в пользу спроса на товары; система снабжения и сбыта отличалась сверхцентрализацией; господствовала идеология, согласно которой производительным признавался только труд по производству товаров (отсюда — противопоставление сфер «материального» и «нематериального» производства), и т. д. Неудивительно, что в этих условиях профессиональная структура занятости оказывалась резко смещена в пользу «синеворотничковых» профессий, связанных с физическим трудом. В то же время многие «беловоротничковые» профессии были представлены слабо либо вообще отсутствовали. Хотя дореформенная экономика располагала достаточно внушительными запасами человеческого капитала, существовавшая в то время система образования была в основном ориентирована на предоставление узкоспециализированной профессиональной подготовки, дававшей знания и навыки, необходимые для решения конкретных производственных задач. Это про-

исходило в ущерб общей подготовке, способной давать знания и навыки универсального характера, которые могли бы использоваться в различных, далеких друг от друга сферах трудовой деятельности.

Со стартом реформ российская экономика вступила в глубокую и затяжную трансформационную рецессию, которая привела к резкому сжатию потребностей предприятий в рабочей силе, вызвав заметное сокращение занятости, рост открытой безработицы и обвальное падение реальной заработной платы. Параллельно с этим как в структуре спроса, так и в структуре предложения труда начались активные изменения. В новых условиях профессиональный опыт значительной части работников подвергся частичной или полной эрозии, утратив былую ценность. Структурные дисбалансы стали повсеместными: острая нехватка одних категорий рабочей силы сопровождалась огромным избытком других ее категорий. Многие работники столкнулись с необходимостью сменить не просто место работы, но также профессию и сектор занятости. Некоторые из них были вынуждены вообще оставить рынок труда, тогда как молодые поколения вступали на него, обладая уже совершенно иным человеческим капиталом. С известным преувеличением можно сказать, что шоки переходного периода «взорвали» прежнюю структуру российской занятости, сложившуюся в плановую эпоху.

Какие же формы в этих новых условиях приняла реструктуризация занятости? Насколько глубокими оказались сдвиги в ее отраслевой, профессиональной и образовательной структуре? Стала ли она в результате этих сдвигов выглядеть более «стандартно»? В какой мере изменения в распределении работников по профессиям и уровням образования следовали за изменениями в их распределении по отраслям? Что можно сказать о прямых и обратных связях между экономикой и системой образования — ослабили они или укрепили в пореформенный период?

В настоящей работе будет предпринята попытка ответить на некоторые из этих вопросов. Для этого мы проанализируем произошедшие изменения в отраслевом, профессиональном и образовательном составе российской рабочей силы; опишем важнейшие отличительные черты, приобретенные ею в новых условиях; и, наконец, рассмотрим особенности ее распределения по отраслям, профессиям и уровням образования в межстрановой перспективе¹. Специальный раздел

¹ Подробный анализ динамики и структуры российской занятости дан также в работе: Обзор занятости в России. Вып. 1 (1991—2000). М.: ТЕИС, 2002. Гл. 2.

будет посвящен анализу влияния сдвигов в отраслевой и профессиональной структуре занятости на динамику образования. Разработанный нами подход позволяет оценить, в какой мере улучшение образовательных характеристик российской рабочей силы определялось структурной перестройкой экономики, а в какой — протекало автономно, вне прямой связи с ней.

Основной эмпирической базой для нашего исследования послужат данные выборочных обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ) Росстата за 1992—2002 гг. (Выбор в качестве верхней хронологической границы 2002 г. объясняется тем, что это облегчает сопоставление результатов ОНПЗ с результатами проводившейся в этом году переписи населения.) Эти обследования охватывают взрослое население всех регионов страны в возрасте 15—72 лет и представляют наиболее богатый и содержательный источник статистической информации о структурных характеристиках российской рабочей силы. По своему качеству данные ОНПЗ вполне сопоставимы с данными аналогичных выборочных обследований, проводимых в других странах².

Вместе с тем нельзя не сказать о некоторых методологических затруднениях, возникающих при их использовании. Они связаны с тем, что номенклатура образовательных, профессиональных и отраслевых категорий в анкетах ОНПЗ неоднократно подвергалась пересмотру. Так, в первой половине 1990-х гг. в них использовалась классификация, состоящая из шести, тогда как в последующие годы — состоящая из семи образовательных групп. Первоначально лица с начальным профессиональным образованием учитывались вместе с лицами со средним (полным) или основным общим образованием, и лишь с 1997 г. стали выделяться в самостоятельную категорию. В начале 1990-х гг. в рамках ОНПЗ использовалась классификация видов занятий, состоявшая из четырех укрупненных «советских» категорий — руководители, специалисты, прочие служащие, рабочие. В 1997 г. ей на смену пришел новый Общероссийский классификатор занятий (ОКЗ) из девяти профессиональных групп, идентичный международному классификатору ISCO-88. В перечень отраслей также не раз вносились различные корректировки, что затрудняет построение длинных динамических рядов о распределении занятых по отраслям экономики. К этому

² См.: Методологическое руководство для пользователей базы микроданных обследований населения по проблемам занятости. М.: Госкомстат России, 2002.

добавляется то, что традиционная «советская» классификация отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) имеет немало отклонений от стандартной классификации, используемой статистическими службами большинства других стран мира. К сожалению, к разработке альтернативной классификации видов экономической деятельности, продукции и услуг (ОКДП), идентичной международной классификации ISIC-3, Росстат приступил лишь в 1997 г.

Дополнительная трудность связана с тем, что первоначально лица, занятые производством продукции в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) для реализации на рынке, квалифицировались в рамках ОНПЗ либо как безработные, либо как экономически неактивные, но с 1999 г. стали включаться в состав занятых. Это изменение в методологических установках необходимо учитывать при сравнении показателей, относящихся к началу и к концу рассматриваемого периода. Отметим также, что ОНПЗ дают, по-видимому, несколько смещенную картину образовательной структуры российской рабочей силы. Если в первые годы их проведения, похоже, имела место некоторая переоценка доли выпускников ССУЗов, то в последние годы доля выпускников ССУЗов, напротив, стала недооцениваться, но зато стала переоцениваться доля выпускников средних школ.

Соответственно в ряде случаев мы будем отдавать предпочтение альтернативным источникам данных. Так, при описании отраслевой структуры занятости наряду с оценками ОНПЗ мы будем также пользоваться оценками Баланса трудовых ресурсов (БТР), которые доступны за более длительный промежуток времени³. В качестве дополнительного источника данных об образовательных характеристиках рабочей силы мы будем обращаться к переписям населения 1989 и 2002 гг.

Следует, тем не менее, подчеркнуть, что несмотря на отмеченные ограничения в целом ОНПЗ дают вполне адекватное представление о структуре российской рабочей силы. Эти обследования обеспечивают наиболее полную из имеющихся на сегодняшний день базу данных о ее распределении по отраслям, профессиям и уровням образования. Только с их помощью удается с достаточной степенью детальности проследить, как на протяжении переходного периода менялись отраслевые, профессиональные и образовательные характеристики российской занятости.

³ БТР представляет собой традиционный метод определения численности занятых в экономике, унаследованный еще с дореформенных времен. В нем с различными корректировками и досчетами суммируется информация из всевозможных доступных источников (отчетности предприятий, налоговой статистики, данных миграционной службы и др.).

2. Особенности отраслевой структуры занятости

Многочисленные шоки, сопровождавшие процесс системной трансформации, затрагивали отдельные отрасли экономики в разное время и оказывали на них неодинаковое воздействие. Отсюда — неизбежные расхождения в темпах и даже направленности отраслевых траекторий изменения занятости: тогда как одни отрасли быстро теряли рабочие места, другие активно их наращивали. В результате межотраслевая «передислокация» рабочей силы приняла в переходный период масштабный характер.

На рис. 1 и 2 представлены данные о кумулятивном изменении занятости в основных отраслях экономики по двум доступным источникам — БТР (за 1990—2002 гг.) и ОНПЗ (за 1992—2002 гг.). Из обоих вырисовывается достаточно согласованная картина⁴. Согласно БТР, за 1990—2002 гг. численность занятых в российской экономике сократилась на 13,2% (с 75,3 до 65,4 млн. человек); согласно ОНПЗ, за 1992—2002 гг. она сократилась на 7% (с 71,1 до 66,1 млн. человек). В дальнейшем, чтобы не перегружать изложение излишними деталями, мы ограничимся обсуждением оценок, полученных на основе БТР (они легко могут быть сопоставлены с оценками ОНПЗ, которые представлены на рис. 2).

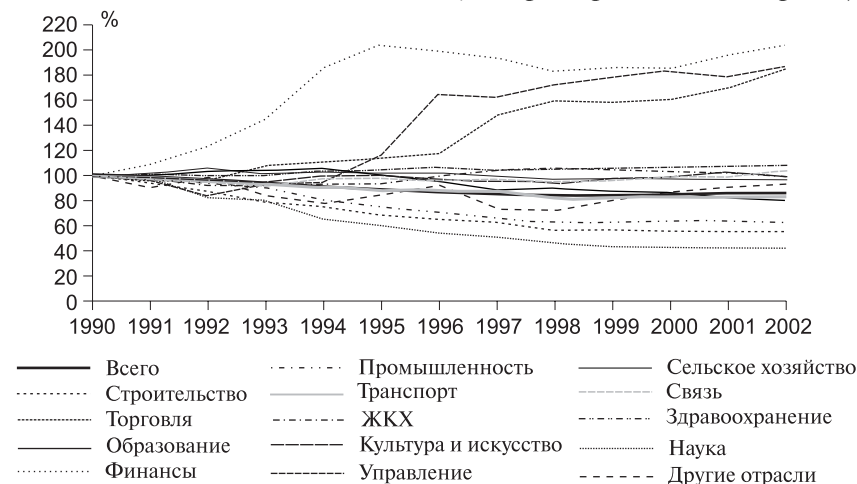

Рис. 1. Динамика численности занятых по отраслям, по данным БТР, 1990—2002 гг. (1990 г. = 100%)

⁴ Серьезное расхождение отмечается только для одной отрасли — ЖКХ, по которой БТР фиксирует стагнацию занятости, а ОНПЗ достаточно заметный рост.

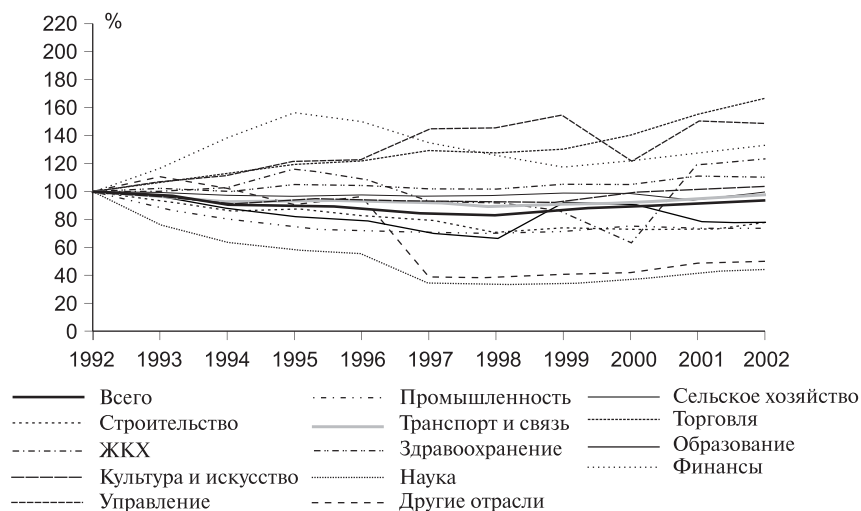

Рис. 2. Динамика численности занятых по отраслям, по данным ОНПЗ, 1992—2002 гг. (1992 г. = 100%)

В период 1990—2002 гг. кумулятивные потери рабочих мест в промышленности оказались более чем внушительными — 36%. Сопоставимые потери понесли и другие отрасли «материального производства»: сельское хозяйство — 20%, строительство — 23%, транспорт и связь — 16%. Однако самый масштабный «сброс» занятости наблюдался в науке, где численность работающих уменьшилась более чем наполовину. Что касается главных «генераторов» рабочих мест, то ими выступали отрасли сферы услуг: торговля — +85%; финансы — +103%; государственное управление — +85%. Существенно — примерно на 10% — возросла также численность занятых в здравоохранении, тогда как в образовании и культуре она осталась примерно на том же уровне, что и до начала реформ.

Под влиянием столь разнонаправленных изменений отраслевая структура российской занятости за очень короткое время приобрела принципиально иной вид (табл. 1). Хотя самой крупной отраслью экономики, как и прежде, остается промышленность (в ней, по имеющимся оценкам, сосредоточено порядка 22—25% всех работников), по сравнению с дореформенным периодом ее вклад в совокупную занятость резко сократился — на 8 процентных пунктов. Обратный процесс наб-

Таблица 1. Распределение занятых по основным отраслям российской экономики по данным БТР (1990 и 2002 гг.) и ОНПЗ (1992 и 2002 гг.), %*

Отрасли экономики	БТР		ОНПЗ	
	1990 г.	2002 г.	1992 г.	2002 г.
Промышленность	30,3	22,2	31,2	25,2
Сельское и лесное хозяйство	13,2	12,2	13,3	11,0(8,3)**
Строительство	12,0	7,6	7,6	6,3
Транспорт	6,6	6,3	8,4	7,4
Связь	1,2	1,4	—	1,5
Оптовая и розничная торговля, общественное питание	7,8	16,6	8,1	14,6
Жилищно-коммунальное хозяйство, непромышленные виды бытового обслуживания	4,3	4,9	3,8	5,0
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	5,6	7,0	5,9	7,0
Образование	7,9	9,0	8,3	8,9
Культура и искусство	1,7	1,8	1,4	1,5
Наука и научное обслуживание	3,7	1,8	2,8	1,4
Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение	0,5	1,3	0,9	1,3
Управление	2,1	4,5	4,2	6,8
Другие отрасли	3,1	3,4	4,1	2,2
Итого	100	100	100	100

* Использована классификация ОКОНХ.

** В скобках приведена оценка доли занятых в сельском и лесном хозяйстве при исключении лиц, производящих продукцию в ЛПХ для реализации на рынке.

людся в торговле, вклад которой в совокупную занятость, напротив, увеличился на 9 процентных пунктов. Это позволило ей переместиться в списке отраслей на второе место по численности занятых, так что сегодня она аккумулирует значительно большую долю рабочей силы, чем сельское хозяйство, строительство или транспорт и связь: 17% против 12%, 8% и 8% соответственно. Весьма заметно — на 2,5 процентных пункта — возросла также доля занятых в государственном управлении (в настоящее время здесь трудится приблизительно каждый двадцатый работник). Примерно по одному дополнительному процентному пункту «прибавили» за годы реформ здравоохранение, образование и финансы. В отличие от них ЖКХ и культура сохранили свое представитель-

ство фактически на дореформенном уровне. Единственной отраслью сферы услуг, удельный вес которой в совокупной занятости сократился (почти на 2 процентных пункта), была наука.

Что добавляет к этому анализу сравнение с отраслевой структурой занятости в других странах? В табл. 2 представлено распределение российских работников по трем агрегированным секторам — первичному (сельское хозяйство и примыкающие к нему отрасли), вторичному (добывающая и обрабатывающая промышленность, строительство, газо-, электро- и водоснабжение) и третичному (сфера услуг) в начале и в конце рассматриваемого периода (1990 и 2002 гг.). Отметим, что при получении этих оценок в целях сопоставимости использовалась классификация видов экономической деятельности, продукции и услуг (ОКДП), идентичная международной классификации ISIC-3. В таблицу включены также данные по странам Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Германии.

Таблица 2. Секторальная структура занятости в экономике различных стран, %*

Страны	Первичный сектор	Вторичный сектор	Третичный сектор	Итого	Индекс реструктуризации
Болгария (2003)	10,1	32,8	57,1	100	15,2
Венгрия (2002)	6,2	34,1	59,7	100	12,6
Польша (2002)	19,3	28,6	52,0	100	20,3
Румыния (2002)	36,4	29,5	34,1	100	38,2
Словакия (2002)	6,2	38,4	55,4	100	16,9
Словения (2002)	9,7	38,6	52,0	100	20,3
Чехия (2002)	4,8	39,6	55,6	100	16,7
Россия (1990)	13,9	40,1	46,0	100	—
Россия (2002)	11,5	29,8	58,7	100	13,6
ФРГ (2002)	2,5	31,9	65,6	100	—
<i>Среднее по четырем странам Западной Европы**</i>	<i>2,5</i>	<i>25,2</i>	<i>72,3</i>	<i>100</i>	<i>0</i>

* Использована классификация ISIC-3.

** Великобритания, Дания, Нидерланды и ФРГ.

Источник: ILO. Yearbook of Labour Statistics. Geneva: International Labour Office: Geneva, 2003.

Существует достаточно широко распространенное мнение, согласно которому по масштабам развития сферы услуг Россия была и остается безнадежным аутсайдером. Однако имеющиеся данные его не подтверждают (см. табл. 2). Если дореформенную российскую экономику, когда во вторичном секторе было сконцентрировано свыше 40% всех занятых, действительно можно было квалифицировать как сверхиндустриализированную, то в пореформенный период доля этого сектора уменьшилась на четверть — до 30%. За то же время доля занятых в сфере услуг увеличилась почти на 15 процентных пунктов и сегодня здесь сосредоточено уже около 60% всех российских работников. Много это или мало?

Сравнение с другими странами, включенными в табл. 2, приводит к достаточно неожиданным выводам. Оказывается, что по масштабам занятости в сфере услуг Россия уже вплотную приблизилась к Германии (отставание составляет менее 7 процентных пунктов). Более того, из стран ЦВЕ только Венгрию можно поставить в этом отношении рядом с Россией, тогда как все остальные от нее отстают. В нижней строке той же таблицы приведены оценки так называемого «индекса реструктуризации занятости». Он показывает, какой процент работников необходимо перераспределить между секторами, чтобы достичь структуры занятости, характерной для развитых западноевропейских стран (мы использовали усредненные данные по четырем странам Западной Европы — Великобритании, Дании, Нидерландам и Германии). России для этого потребовалось бы перераспределить 13,6% всех работников, что много меньше, чем Чехии, Польше, Словакии или Словении, не говоря уже о Болгарии или Румынии. Таким образом, несмотря на то, что в большинстве стран ЦВЕ реформы, по общему мнению, проходили успешнее, чем в России, индекс реструктуризации свидетельствует, что с точки зрения секторальной структуры занятости Россия находится сегодня ближе к «западноевропейскому стандарту», чем они.

Разумеется, это не исключает существования серьезных отраслевых деформаций внутри самой сферы услуг. Действительно, на более дезагрегированном уровне обнаруживается немало отклонений от той структуры занятости, которую можно считать типичной даже для других постсоциалистических стран, не говоря уже о развитых (табл. 3).

Таблица 3. Отраслевая структура занятости в сфере услуг различных стран, 2002 г., %*

Отрасли	Болгария	Венгрия	Польша	Румыния	Словакия	Словения	Чехия	ФРГ	Россия
Торговля	14,9	14,3	14,2	9,3	12,8	13,0	13,0	13,9	13,7
Гостиницы и рестораны	4,5	3,5	1,8	1,2	3,2	3,9	3,6	3,4	1,7
Транспорт и связь	7,6	8,0	6,0	5,0	7,3	6,0	7,7	5,6	9,0
Финансовые услуги	1,1	1,9	2,3	0,8	1,9	2,4	2,0	3,7	1,2
Деловые услуги и операции с недвижимостью	4,1	6,0	4,9	1,5	4,9	4,9	5,6	8,5	4,0
Государственное управление	8,1	7,3	5,8	5,9	7,0	5,4	6,8	8,2	6,9
Образование	7,4	8,2	6,8	4,4	7,7	6,6	6,5	5,5	8,9
Здравоохранение	5,5	6,2	6,8	3,8	6,7	5,5	6,4	10,7	6,9
Прочие услуги	3,8	4,1	3,3	2,2	3,7	4,2	3,9	5,7	6,4
Деятельность по ведению домашних хозяйств	0,0	0,1	0,1	0,0	0,4	0,0	0,1	0,4	0,0
Вся сфера услуг	57,1	59,7	52,0	34,1	55,4	52,0	55,6	65,6	58,7

* В % от общей численности занятых в экономике. Использована отраслевая классификация ISIC-3.

Источник: ILO. Yearbook of Labour Statistics. Geneva: International Labour Office: Geneva, 2003.

По доле занятых в торговле — 13,7% — Россия не уступает другим постсоциалистическим странам. В то же время удельный вес работающих на транспорте оказывается в ней непропорционально велик — 9,0%. Впрочем, у этого отклонения есть очевидное объяснение — размеры страны. Напротив, в общественном питании, финансовых и деловых услугах налицо очевидный и очень глубокий провал. Здесь занято соответственно 1,7%, 1,2% и 4,0% российских работников, что в 1,5—2 раза меньше, чем в наиболее развитых странах ЦВЕ. Необходимо также отметить, что в России значительная часть работников, занятых оказанием деловых услуг, трудятся в науке и научном обслуживании (согласно ISIC-3, наука относится к подсектору деловых услуг). В результате при исключении работающих в науке и научном обслуживании российская занятость в «рыночных» деловых услугах вообще съезживается до ничтожно малой величины.

Обратный пример дают социальные услуги — здравоохранение и особенно образование. Здесь, наоборот, наблюдается сверхвысокая концентрация рабочей силы — соответственно 6,9% и 8,9%. Парадоксально, но в российской системе образования занято почти вдвое (!) больше работников (в относительном выражении), чем в германской⁵. Как следствие, по сравнению с другими странами российская структура занятости оказывается резко смещена от «рыночных» услуг в пользу социальных.

И все же несмотря на эти отклонения мы можем констатировать, что Россию уже нельзя относить к числу сверхиндустриализованных стран, как это было до начала реформ. С точки зрения распределения рабочей силы доминирующим сектором российской экономики выступает сегодня сектор услуг, где сосредоточено почти две трети всех занятых. В этом отношении ее вполне можно было бы отнести к экономикам постиндустриального типа или, по меньшей мере, к экономикам, вплотную к нему приблизившимся.

3. Особенности профессиональной структуры занятости

Профессиональная структура является не менее важным показателем качества используемой рабочей силы, чем ее отраслевая структура. К сожалению, доступные источники не позволяют с достаточной надежностью и полнотой реконструировать эволюцию профессиональной структуры занятости за весь пореформенный период. Связано это с тем, что, как уже отмечалось, с 1997 г. в рамках ОНПЗ стала использоваться иная, чем ранее, классификация занятий. В результате данные о распределении работников по профессиональным группам для начала и для конца рассматриваемого периода оказываются несопоставимыми.

Для первой половины 1990-х гг. в нашем распоряжении имеются только оценки, основывающиеся на традиционной «советской» классификации занятий с выделением четырех профессиональных групп — руководители, специалисты, прочие служащие, рабочие (рис. 3). Исходя на них можно сделать вывод, что в самое «шоковое» пятилетие 1992—1996 гг. при общем сокращении занятости на 11,5% численность руководителей уменьшилась почти вдвое, прочих служащих — более

⁵ При взгляде на структуру занятости в российской сфере услуг трудно избавиться от впечатления, что в России есть два излюбленных занятия — лечиться и учиться.

чем на две трети, тогда как численность рабочих осталась практически неизменной (падение на 2%), а специалистов увеличилась на 6%. К вопросу о том, почему оценки, относящиеся к категории руководителей, следует интерпретировать с большой осторожностью, мы вернемся чуть позже. В остальном же эти результаты ясно показывают, что на начальном этапе переходного процесса основные изменения в профессиональном составе занятых шли за счет активного вымывания наименее квалифицированных групп работников.

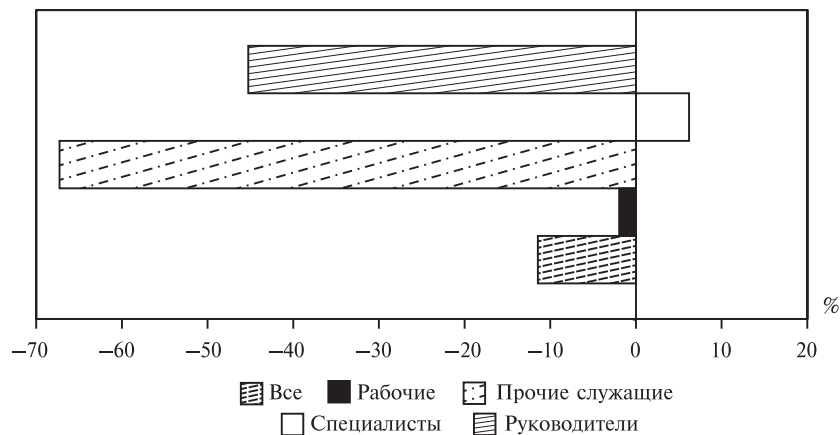

Рис. 3. Индексы прироста численности различных профессиональных групп по данным ОНПЗ, 1992—1996 гг., % (взрослое население 15—72 года, 1992 г. = 100%)

Более информативными представляются данные ОНПЗ для более позднего периода 1997—2002 гг. (рис. 4). Из них следует, что при увеличении общей занятости на 8,5% численность работников сферы обслуживания выросла за эти годы на треть, специалистов высшего и среднего уровня квалификации, а также работников, занятых подготовкой информации, — на 16—18%, квалифицированных рабочих — примерно на 10% и полуквалифицированных рабочих — примерно на 5%. В то же время рабочих сельского хозяйства (без учета лиц, производящих продукцию в ЛПХ для реализации на рынке) стало меньше на 9%, а неквалифицированных рабочих — на 12% (оценки для группы руководителей мы вновь оставляем пока без комментариев). Таким образом, опережающие темпы роста демонстрировали наиболее ква-

лифицированные группы работников (а также работники сферы обслуживания), тогда как численность наименее квалифицированных групп либо сокращалась, либо росла замедленными темпами⁶.

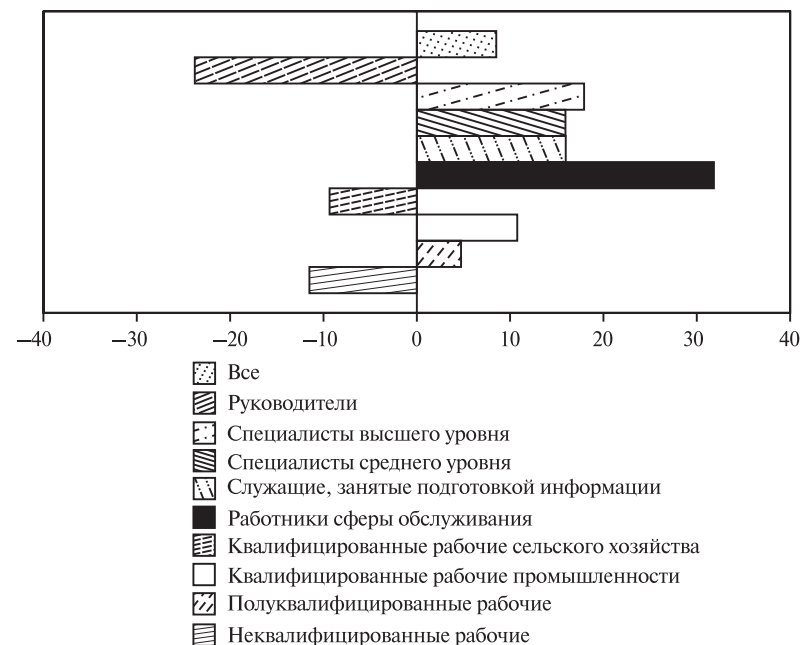

Рис. 4. Индексы прироста численности различных профессиональных групп по данным ОНПЗ, 1997—2002 гг., % (взрослое население 15—72 года, 1997 г. = 100%)

Распределение российских работников в зависимости от их профессиональной принадлежности в 1997 и 2002 гг. отражено в табл. 4. Из представленных в ней данных видно, что самый значительный от-

⁶ По оценкам К. Сабирьяновой, основанным на данных Российского мониторинга экономического благосостояния и здоровья населения, за 1991—1998 гг. свыше 40% российских работников сменили профессию, из них две трети — в начальный период реформ 1991—1995 гг. Этот процесс массовой смены профессий был охарактеризован ею как «великая реаллокация человеческого капитала». См.: Sabirianova K. The great human capital reallocation. Working Paper No 2K/11. М.: EERC, 2001.

носительный прирост наблюдался среди работников сферы обслуживания (+2,0 процентных пункта) и специалистов высшего уровня квалификации (+1,5 процентных пункта), а самое сильное сокращение — среди неквалифицированных рабочих (–3,1 процентных пункта). Что касается рабочих сельского хозяйства, то увеличение их удельного веса на 2 процентных пункта является статистическим артефактом. Объясняется оно тем, что, как уже отмечалось, в 1997—1998 гг. лица, производящие продукцию в ЛПХ для реализации на рынке, включались в состав экономически неактивного населения, но затем с 1999 г. их стали относить к занятым, рассматривая как часть профессиональной группы «квалифицированные рабочие сельского хозяйства». Это обеспечило «прибавку» около 2 млн. человек, что эквивалентно примерно 3% от всех занятых⁷. Как показывают скорректированные оценки, также представленные в табл. 4, при исключении работающих в ЛПХ численность квалифицированных рабочих сельского хозяйства оказывается не больше, а меньше, чем в начале рассматриваемого периода.

Таблица 4. Распределение занятых в российской экономике по профессиональным группам, 1997 и 2002 гг., %*

	1997 г.	2002 г.
Руководители	6,3	4,3 (4,5)
Специалисты высшего уровня квалификации	14,8	15,7 (16,2)
Специалисты среднего уровня квалификации	15,0	15,6 (16,1)
Служащие, занятые подготовкой информации	3,2	3,3 (3,4)
Работники сферы обслуживания	10,8	12,8 (13,2)
Квалифицированные рабочие сельского хозяйства	2,8	5,2 (2,3)
Квалифицированные рабочие промышленности	17,0	16,9 (17,4)
Полуквалифицированные рабочие	14,8	13,9 (14,4)
Неквалифицированные рабочие	15,2	12,1 (12,5)
Итого	100	100

* По данным ОНПЗ за соответствующие годы. В скобках приведены оценки, характеризующие распределение занятых по профессиональным группам при исключении лиц, производящих продукцию в ЛПХ для реализации на рынке.

В результате произошедших перемен российская занятость распадается сегодня на три примерно равные части, состоящие из групп

⁷ Подробнее о занятости в ЛПХ см.: Капелюшников Р.И. Занятость в домашних хозяйствах населения. Препринт WP3/2005/01. Серия «Проблемы рынка труда». М.: ГУ ВШЭ, 2005.

с наиболее высокой (руководители, специалисты высшего и среднего уровня квалификации), со средней (квалифицированные рабочие, работники, занятые подготовкой информации, и работники сферы обслуживания) и с наиболее низкой профессиональной квалификацией (рабочие сельского хозяйства, полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие).

Как профессиональная структура российской рабочей силы выглядит в свете межстрановых сопоставлений? Обратимся к табл. 5, в которой приведены сравнительные данные по трем странам — России, Чехии и Германии.

Таблица 5. Профессиональная структура занятости: сравнительные данные по России, Германии и Чехии, 2002, %*

Профессиональные группы	Россия			ФРГ			Чехия		
	все	мужчины	женщины	все	мужчины	женщины	все	мужчины	женщины
Руководители	4,3	5,3	3,4	6,9	8,1	5,3	6,4	8,4	3,8
Специалисты высшего уровня квалификации	16,4	13,2	20,0	13,7	15,4	11,5	10,3	8,9	12,1
Специалисты среднего уровня квалификации	15,2	8,9	22,0	20,6	15,9	26,4	19,3	16,4	23,0
Служащие, занятые подготовкой информации	3,4	0,7	6,1	12,5	7,1	19,2	8,6	3,5	15,2
Работники сферы обслуживания	12,9	8,2	17,6	12,0	5,7	19,8	12,6	7,7	19,0
Квалифицированные рабочие сельского хозяйства	5,2	4,9	5,6	2,0	2,5	1,4	1,9	2,0	1,8
Квалифицированные рабочие промышленности	16,9	24,4	9,0	16,8	27,4	3,7	19,8	30,1	6,5
Полуквалифицированные рабочие	14,0	23,7	3,7	7,4	11,3	2,6	13,3	17,7	7,6
Неквалифицированные рабочие	11,7	10,7	12,6	8,1	6,5	10,1	7,7	5,3	10,9
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100

* Источник: ILO. Yearbook of Labour Statistics. Geneva: International Labour Office: Geneva, 2003.

Верхнюю ступень в иерархии профессий занимает группа руководителей. Как можно заключить из табл. 5, в России их насчитывается примерно в 1,5 раза меньше (в относительном выражении), чем в Чехии или Германии, — 4,3%. (Особенно заметно отставание среди мужчин.) Однако наблюдаемые расхождения все же недостаточны, чтобы можно было с уверенностью утверждать, что российская экономика страдает от нехватки руководителей. Дело в том, что при проведении выборочных обследований представители именно этой профессиональной группы оказываются обычно наименее доступны для интервьюеров⁸. Поэтому при обращении к представителям других специальностей специфика распределения российской рабочей силы по профессиям проступает более отчетливо.

Как следует из табл. 5, Россия располагает существенно большей армией специалистов высшего уровня квалификации, чем Чехия или Германия: 15,7% против 10,3—13,7%. Особенно велик этот межстрановой разрыв у женщин. (Например, женщин-специалистов высшей квалификации в России почти вдвое больше, чем в Германии: соответственно 20% и 11,5%.) Зато при переходе на следующую ступень профессиональной иерархии обнаруживается провал. Выясняется, что специалисты среднего уровня квалификации в России явно недопредставлены, причем в первую очередь — среди мужчин. Так, в России на их долю приходится около 9% всех занятых мужчин, тогда как в Чехии и Германии — примерно 16%. Еще более глубокий провал наблюдается в следующей профессиональной группе — «клерках» (в российской терминологии они обозначаются как «служащие, занятые подготовкой информации»). В России к ней принадлежат лишь 6% среди женщин и менее 1% среди мужчин. Аналогичные оценки по Чехии и Германии в несколько раз выше: соответственно 15—20% и 4—7%. В то же время работники сферы обслуживания и торговли во всех трех рассматриваемых странах представлены приблизительно в равной пропорции. И в России, и в Чехии, и в Германии к ним относятся 17—20% среди женщин и 6—8% среди мужчин.

Достаточно неожиданно, но Россия, похоже, отстает и по доле квалифицированных рабочих, во всяком случае — среди мужчин. Если в России эта группа охватывает менее четверти всех работающих муж-

⁸ Показательно, что уже в следующем 2003 г. ОНПЗ давали существенно более высокую оценку доли руководителей — 6,7%, что вполне сопоставимо с аналогичными оценками по Чехии или Германии.

чин, то в Чехии и Германии около трети. Зато по представительству двух самых низших профессиональных групп — полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих — Россия выступает безусловным лидером. Так, неквалифицированных рабочих насчитывается в ней в 1,5 раза больше, чем в Чехии или Германии: 12% против 8%.

Подытоживая, можно сказать, что в России профессиональная шкала имеет как бы «загнутые» вверх края и «проваленную» середину. По сравнению с другими странами в российской экономике обнаруживается непропорционально много работников, с одной стороны, с самой высокой, и, с другой стороны, с самой низкой квалификацией. В то же время ей, похоже, недостает специалистов среднего уровня квалификации; служащих, занятых подготовкой информации; и, возможно, квалифицированных рабочих.

В результате несмотря на, казалось бы, широкое развитие сферы услуг в составе российской рабочей силы по-прежнему широко представлены работники физического труда. В России общее соотношение между «белыми» и «синими» воротничками составляет 52% против 48%, тогда как в Чехии — 57% против 43%, а в Германии и того больше — 66% против 34%. Другими словами, в отличие от отраслевой профессиональной структура занятости в России все еще сохраняет во многом индустриальный характер.

Как распределение российской рабочей силы по видам занятий соотносится с ее распределением по отраслям? Можно ли говорить о рассогласованности между ее отраслевыми и профессиональными характеристиками, и если да, то насколько велики эти расхождения? Представление об этом дают оценки, приведенные в табл. 6.

Начнем с категории руководителей. Вполне предсказуемым результатом можно считать то, что среди них примерно каждый четвертый оказывается занят в самой крупной отрасли российской экономики — промышленности. Довольно неожиданно, но почти столько же руководителей трудятся в торговле — 22%. Скорее всего этот результат объясняется сверхвысокой концентрацией в сфере торговли мелких и мельчайших бизнесов, каждым из которых кто-то должен руководить.

Специалисты высшего уровня квалификации чаще всего работают в промышленности (18%), здравоохранении (11%), образовании (26%) и государственном управлении (11%). Этим же отраслям отдают предпочтение специалисты среднего уровня квалификации: промышленность — 16%, здравоохранение — 23%, образование — 12%, управление — 13%. Среди работников, занятых подготовкой информации,

Таблица 6. Распределение занятых в российской экономике по отраслям и профессиям, 2002 г. (по данным ОНПЗ)

Отрасли	Руководители	Специалисты высшего уровня	Специалисты среднего уровня	Служащие, занятые подготовкой инфор-мации	Работники сферы обслуживания	Квалифицированные рабочие сельского хозяйства	Квалифицированные рабочие промышленности	Полуквалифицированные рабочие	Неквалифицированные рабочие	Итого
Промышленность	25,8	18,0	15,9	19,1	6,2	5,0	56,8	33,5	23,6	25,2
Сельское и лесное хозяйство	4,7	2,6	3,9	4,2	0,8	94,4	2,5	15,7	16,2	11,0
Транспорт	5,1	2,2	4,9	8,5	3,6	0,1	8,9	23,2	4,6	7,4
Связь	2,0	1,2	0,9	2,4	0,1	0,0	4,3	0,6	1,4	1,5
Строительство	8,1	4,8	3,5	3,0	0,5	0,0	17,7	6,5	4,9	6,3
Торговля	21,7	6,0	9,5	13,2	61,0	0,2	1,3	7,2	14,1	14,6
Информационно-вычислительное обслуживание	0,3	0,8	0,1	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2
Операции с недвижимостью	0,4	0,3	0,5	0,4	0,3	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2
Общая коммерческая деятельность по обеспечению рынка	1,0	1,1	0,7	0,7	0,2	0,0	0,1	0,1	0,2	0,4
Геология и разведка	0,2	0,5	0,3	0,1	0,0	0,0	0,2	0,3	0,2	0,2
ЖКХ	4,0	2,0	2,8	7,0	8,8	0,1	5,0	5,7	8,6	5,0
Здравоохранение	3,3	10,5	22,7	6,6	2,6	0,0	0,5	2,0	5,7	7,0
Образование	6,0	26,2	15,2	7,9	4,4	0,1	0,6	0,8	9,1	8,9

Продолжение табл. 6

Отрасли	Руководители	Специалисты высшего уровня	Специалисты среднего уровня	Служащие, занятые подготовкой инфор-мации	Работники сферы обслуживания	Квалифицированные рабочие сельского хозяйства	Квалифицированные рабочие промышленности	Полуквалифицированные рабочие	Неквалифицированные рабочие	Итого
Культура и искусство	3,4	3,2	2,1	5,7	0,5	0,0	0,2	0,2	1,8	1,5
Наука и научное обслуживание	2,1	5,0	1,2	1,6	0,0	0,0	0,7	0,4	0,7	1,4
Финансы	2,2	3,2	1,9	7,1	0,3	0,0	0,0	0,4	0,5	1,3
Управление	8,2	11,3	12,9	9,9	7,6	0,0	0,9	2,6	6,8	6,8
Другие отрасли	1,6	1,0	0,9	1,9	3,0	0,0	0,3	0,5	1,5	1,1
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Профессиональная структура отраслей, %										
Промышленность	4,4	11,2	9,8	2,5	3,1	1,0	38,0	18,5	11,3	100
Сельское и лесное хозяйство	1,8	3,7	5,6	1,3	0,9	45,0	3,9	20,0	17,9	100
Транспорт	3,0	4,8	10,3	3,8	6,3	0,0	20,3	43,8	7,6	100
Связь	5,9	12,2	9,5	5,3	1,2	0,0	48,6	5,7	11,6	100
Строительство	5,5	12,0	8,7	1,6	1,1	0,0	47,3	14,4	9,3	100
Торговля	6,5	6,4	10,1	3,0	53,8	0,1	1,5	6,9	11,7	100
Информационно-вычислительное обслуживание	6,8	67,4	10,5	12,3	0,5	0,0	1,6	0,5	0,4	100
Операции с недвижимостью	7,3	19,5	40,2	5,8	21,1	0,0	0,0	2,3	3,7	100

Отрасли	Руководители	Специалисты высшего уровня	Специалисты среднего уровня	Служащие, занятые подготовкой информации	Работники сферы обслуживания	Квалифицированные рабочие сельского хозяйства	Квалифицированные рабочие промышленности	Полуквалифицированные рабочие	Неквалифицированные рабочие	Итого
Общая коммерческая деятельность по обеспечению рынка	10,0	42,4	25,0	5,2	6,3	0,0	2,4	3,6	5,0	100
Геология и разведка	3,4	32,6	17,6	1,8	1,2	0,0	14,4	19,5	9,3	100
ЖКХ	3,5	6,2	8,9	4,7	22,7	0,2	16,9	16,0	20,9	100
Здравоохранение	2,1	23,7	51,1	3,2	4,8	0,0	1,3	4,0	9,9	100
Образование	2,9	46,3	26,7	3,0	6,3	0,0	1,1	1,3	12,3	100
Культура и искусство	9,8	33,5	21,7	12,4	4,1	0,0	2,3	2,2	14,1	100
Наука и научное обслуживание	6,5	56,1	13,9	3,8	0,5	0,1	8,8	4,2	6,3	100
Финансы	7,5	38,3	23,2	18,4	2,8	0,0	0,3	4,5	5,0	100
Управление	5,2	26,1	29,7	4,8	14,5	0,0	2,1	5,4	12,0	100
Другие отрасли	6,3	14,2	13,0	5,5	33,2	0,1	5,1	6,5	16,3	100
Всего	4,3	15,7	15,6	3,3	12,8	5,2	16,9	13,9	12,1	100

примерно каждый пятый занят в промышленности и примерно каждый десятый — на транспорте, в торговле или государственном управлении. Как и следовало ожидать, для работников сферы обслуживания главным центром притяжения выступает торговля (61%), для сельскохозяйственных рабочих — сельское хозяйство (94%), для квалифицированных рабочих — промышленность (57%). Деятельность полуквалифицированных рабочих по большей части протекает в промышленности (34%), сельском хозяйстве (16%) и на транспорте (23%). Близкий к этому отраслевой профиль имеют неквалифицированные рабочие, среди которых свыше половины трудятся в промышленности, сельском хозяйстве и торговле.

В нижней секции табл. 6 представлены результаты обратной группировки — отраслевой занятости в зависимости от профессиональной принадлежности работников. Из нее видно, что по степени концентрации управленческого персонала впереди находятся деловые услуги, культура и финансы, где примерно каждый десятый работник кем-то «руководит». Насыщенность специалистами высшего уровня квалификации достигает максимальных значений в информационном обслуживании (67%), деловых услугах (42%), образовании (46%) и науке (56%). Не намного отстают от них геология, культура и финансы, где к этой профессиональной группе принадлежит примерно каждый третий работник. По доле специалистов среднего уровня квалификации всех опережает здравоохранение — 51%. Весьма широко (25—40%) они представлены также в деловых услугах, образовании, финансах и государственном управлении.

Услуги работников, занятых подготовкой информации, более всего востребованы в финансах (18%), информационном обслуживании (12%) и культуре (12%). Что касается работников сферы обслуживания, то в торговле к ним относится примерно каждый второй, в ЖКХ — каждый четвертый, а в государственном управлении — каждый седьмой занятый. Лидерство по укомплектованности кадрами квалифицированных рабочих прочно удерживают отрасли «материального производства» — промышленность, строительство и связь: доля квалифицированных рабочих в общей численности их персонала приближается к отметке 50%. Труд полуквалифицированных рабочих активнее всего используется на транспорте (свыше 40% всех занятых), а также в промышленности, сельском хозяйстве и геологии (около 20% всех занятых). «Отстойниками» для самой низкоквалифицированной рабочей силы, похоже, выступают ЖКХ и сельское хозяйство, где примерно пятую часть всех занятых составляют неквалифицированные рабочие. Про-

стой неквалифицированный труд продолжает оставаться уделом каждого десятого работника в промышленности, строительстве, торговле и связи, а также, что несколько неожиданно, в ряде наиболее «интеллектуалоемких» отраслей — образовании, культуре и управлении.

4. Особенности образовательной структуры занятости

Обратимся теперь к *образовательной структуре* занятости. Как ясно видно из рис. 5, в пореформенный период российская экономика продолжала активно подпитываться работниками со все более высокой формальной образовательной подготовкой. По данным переписей населения, за период 1989—2002 гг. общая численность взрослого населения (15 лет и старше) изменилась мало — прирост составил немногим более 6%. В то же время численность лиц с законченным высшим образованием увеличилась более чем в 1,5, а с незаконченным высшим почти в 2 раза. (Причем среди женщин рост численности лиц с вузовской подготовкой происходил намного быстрее, чем среди мужчин.)

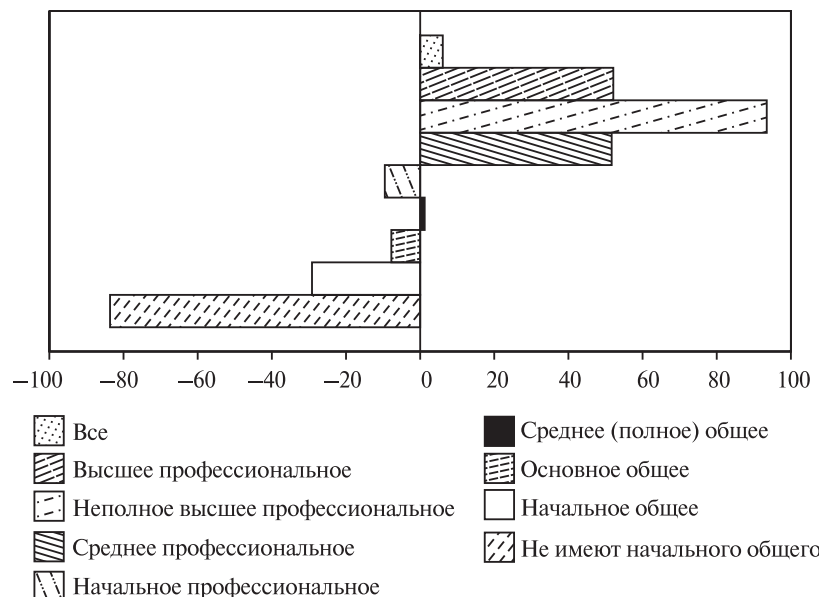

Рис. 5. Индексы прироста численности групп с различными уровнями образования по данным переписей населения 1989 и 2002 гг., % (взрослое население 15 лет и старше, 1989 г. = 100%)

В 1,5 раза увеличился также контингент обладателей среднего профессионального образования. Несколько меньше — примерно на 10% — стало выпускников ПТУ и почти без изменений осталось количество лиц, имеющих среднее (полное) общее образование. Численность лиц с основным общим образованием сократилась примерно на 10%, а численность тех, кто не пошли дальше начальной школы, — почти вдвое. Таким образом, наиболее общий вывод состоит в том, что переходный кризис не смог прервать действие долгосрочной тенденции к опережающему росту численности лиц с дипломами ВУЗов и ССУЗов: спрос населения на третичное образование продолжал устойчиво расширяться несмотря на все социально-экономические катаклизмы, которые пришлось на последнее десятилетие прошлого века.

Еще более резкие контрасты наблюдались в динамике различных групп занятого населения (рис. 6). По данным переписей населения, за период 1989—2002 гг. общая численность занятых в российской экономике сократилась на 20%. Однако количество работников с законченным высшим профессиональным образованием при этом выросло почти на 30%, с незаконченным высшим — на 80% и со средним профессиональным — на 20%. В отличие от этой группы, расположенные в центральной и нижней части образовательной шкалы, быстро сжимались. Так, контингент работников с начальным профессиональным и со средним (полным) общим образованием уменьшился на треть, с основным общим — на две трети, а с начальным и ниже — на 90%.

Как нетрудно догадаться, главная причина описанных структурных сдвигов заключалась в межпоколенческом неравенстве в получении образования между более старшими и более молодыми когортами. Исторически самые старшие поколения имели в своем составе сравнительно больше лиц с низкой и сравнительно меньше лиц с высокой образовательной подготовкой. Среди молодых поколений ситуация, естественно, была обратной. Соответственно по мере того, как достигнув пенсионного возраста, старшие когорты покидали рынок труда, численность работников с основным и начальным образованием постепенно сокращалась. И, напротив: по мере того, как молодые когорты достигали возраста 15 лет, поступали в ВУЗы, а затем выходили на рынок труда, численность работников с высшим образованием постепенно возрастала. Похоже, что уже в ближайшей перспективе этот механизм смены поколений приведет к практически полному вымыванию с рынка труда работников с низшей образовательной подготовкой. В результате очень скоро российская экономика может столкнуться-

ся с острым дефицитом неквалифицированной рабочей силы: либо ее придется «импортировать» из-за рубежа, все активнее привлекая мигрантов, либо резко повышать оплату за подобный труд, делая его более привлекательным для лиц с полным средним образованием.

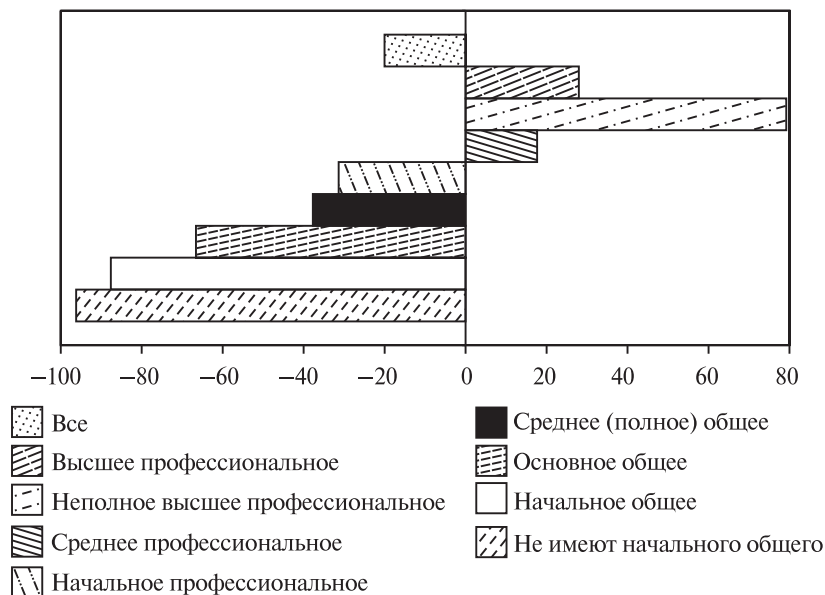

Рис. 6. Индексы прироста численности занятых с различными уровнями образования по данным переписей населения 1989 и 2002 гг., % (взрослое население 15 лет и старше, 1989 г. = 100%)

В том же направлении, что и механизм смены поколений, действовали собственно экономические факторы. Как уже отмечалось, 1990-е гг. были периодом глубокого и затяжного кризиса, сопровождавшегося резким сокращением спроса на труд. Однако способность противостоять этим кризисным тенденциям у работников с различной образовательной подготовкой была далеко не одинаковой. У более образованных отток в безработицу и экономическую неактивность был сравнительно слабым и полностью перекрывался притоком в занятость новых поколений работников с дипломами ВУЗов и ССУЗов. В результате в пореформенный период только у трех высших образовательных групп, как мы видели, прирост занятости был положитель-

ным. У всех остальных групп он был либо нулевым, либо отрицательным, что во многом объяснялось их активным оттоком из занятости в безработицу или экономическую неактивность.

Естественно, что такая чрезвычайно неравномерная динамика не могла не вызвать заметных сдвигов в образовательной структуре населения. В табл. 7 показано, как сильно она изменилась в 2002 г. по сравнению с 1989 г. За этот период доля лиц с высшим образованием (полным и неполным) увеличилась на 6, а со средним специальным на 8 процентных пунктов. Несколько сократилась доля лиц начальным профессиональным, полным средним и основным общим образованием (на 3, 1 и 2 процентных пункта соответственно). Для двух низших образовательных групп сокращение было значительнее — 4 и 5,5 процентных пунктов. Как следствие, в 2002 г. среди всего населения в возрасте 15 лет и старше 16,2% имели законченное высшее и 3,1% незаконченное высшее образование, 27,5% среднее и 12,8% начальное профессиональное, 17,7% полное и 13,9% неполное среднее и, наконец, лишь 8,8% — начальное образование и ниже.

Таблица 7. Образовательная структура населения России по данным переписей 1989 и 2002 гг., %*

Группы по уровню образования	Все население в возрасте 15 лет и старше		Занятое население в возрасте 15 лет и старше	
	1989 г.	2002 г.	1989 г.	2002 г.
Высшее профессиональное	11,3	16,2	14,6	23,3
Неполное высшее профессиональное	1,7	3,1	1,4	3,0
Среднее профессиональное	19,2	27,5	24,3	35,7
Начальное профессиональное	15,0**	12,8	17,8	15,3
Среднее (полное) общее	18,6**	17,7	20,8	16,2
Основное общее	16,0**	13,9	13,5	5,6
Начальное общее, не имеют начального общего	18,2**	8,8	7,8	0,9
Итого	100	100	100	100

* Без учета лиц, не указавших уровень образования.

** Оценки.

В структуре занятого населения аналогичные сдвиги были выражены еще резче. В настоящее время почти две трети российских ра-

ботников имеют третичное образование — либо высшее (26,3%), либо среднее специальное (35,7%). На долю выпускников ПТУ приходится 15,3%, выпускников средних школ — 16,2%. В то же время доля малообразованных работников (окончивших неполную среднюю или начальную школу) составляет менее 7% (соответственно 5,6% и 0,9%). Очевидно, что в силу возрастных причин подавляющее большинство работников с низшей образовательной подготовкой сегодня уже покинули рынок труда, перейдя в состав экономически неактивного населения. Фактически можно говорить о почти полном вымывании из российской экономики работников, не пошедших дальше начальной школы.

Неудивительно поэтому, что по формальным признакам российская рабочая сила предстает сегодня как одна из самых высокообразованных в мире. Чтобы поместить российские показатели в сравнительный контекст, мы воспользовались данными Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Табл. 8 показывает, какая доля населения в возрасте 25—64 лет в различных странах мира обладает образованием не ниже вторичного (т.е. полного среднего или начального профессионального) и какая — третичным (т.е. высшим или средним профессиональным). Из представленных в ней данных видно, что в России доля лиц с образованием не ниже вторичного является самой высокой среди всех рассматриваемых стран — 89%. Впрочем, практически такие же показатели демонстрируют Чехия, США, Норвегия, Словакия и некоторые другие страны. Гораздо удивительнее, что Россия оказывается лидером и по доле лиц с третичным образованием — 57%. Это почти на 15 процентных пунктов больше, чем у следующей за ней Канады — 43%, и в несколько раз выше, чем у других постсоциалистических стран, где данный показатель не превышает даже 15%. Еще благоприятнее выглядит образовательная структура занятого населения: и по доле работников с образованием не ниже вторичного (94%), и по доле работников с третичным образованием (64%) Россия удерживает первое место в мире. Так, занятых с третичным образованием оказывается в ней (в относительном выражении) в 2 раза больше, чем в Великобритании, Германии или Франции!

Конечно, в значительной мере «первенство» России обеспечивается сверхвысокой пропорцией лиц, имеющих среднее профессиональное образование. Однако и по доле лиц с высшим образованием (21%) Россия входит в группу безусловных лидеров, уступая только Норвегии и США. Этот результат нельзя не признать феноменальным — особен-

но если мы примем во внимание резкое отставание России от большинства включенных в табл. 8 стран по уровню экономического развития⁹.

Таблица 8. Доля лиц с вторичным образованием и выше и с третичным образованием в возрасте 25—64 года, по странам мира, 2002 г., %

Страны	Все население		Занятое население	
	Доля лиц с вторичным образованием (не ниже полного среднего или начального профессионального)	Доля лиц с третичным образованием (высшим или средним профессиональным)*	Доля лиц с вторичным образованием (не ниже полного среднего или начального профессионального)	Доля лиц с третичным образованием (высшим или средним профессиональным)*
Канада	83	43 (21)	87	47
США	87	38 (29)	90	42
Япония	84	36 (20)	85	39
Швеция	82	33 (18)	84	35
Финляндия	75	33 (16)	80	38
Австралия	61	31 (20)	68	35
Норвегия	87	31 (28)	90	34
Великобритания	84	27 (19)	89	30
Южная Корея	70	26 (18)	72	28
Испания	42	24 (17)	50	31
Франция	65	24 (12)	72	28
Германия	83	23 (13)	88	28
Венгрия	71	14	83	18
Польша	82	12	88	17
Чехия	88	12	93	14
Словакия	86	11 (10)	94	14
<i>Россия</i>	<i>89</i>	<i>57 (21)</i>	<i>94</i>	<i>64</i>

* В скобках указана доля лиц с высшим образованием.

Источник: Education at Glance. OECD Indicators. Paris, OECD, 2003.

⁹ Впрочем, если измерять образовательный потенциал российской экономики не в уровнях образования, а в годах обучения, то картина оказывается не столь радужной. Так, в 2002 г. среднее ожидаемое количество лет обучения по всем странам мира составляло 15,3 года, тогда как оценка по России была почти на целый год ниже среднемировой — 14,5 года, еще существеннее было отставание от наиболее развитых стран — 3,1 года. (См.: Российское образование в контексте международных показателей. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 35.)

Как соотносятся между собой отраслевые и образовательные характеристики российской рабочей силы? Распределение работников с различными уровнями образования по основным отраслям экономики отражено в табл. 9. Она показывает, что обладатели вузовских дипломов сравнительно чаще предпочитают работать в промышленности (20%), торговле (12%), здравоохранении (9%), образовании (19%) и государственном управлении (свыше 11%). Сходным образом распределяются по отраслям и работники с незаконченным высшим образованием. Основные отличия сводятся к тому, что среди них оказывается почти вдвое больше доля занятых в торговле (около 20%), но намного меньше доля занятых в здравоохранении (6%) и образовании (11%). К тем же отраслям тяготеют и работники со средним профессиональным образованием: промышленность — 26%, торговля — 16%, здравоохранение — 10%, образование — 8%, государственное управление — 6%. Выпускники ПТУ отдают предпочтение промышленности — 32%, сельскому хозяйству — 10%, транспорту — 10%, строительству — 8%, торговле — 15% и ЖКХ — 6%. Схожий отраслевой профиль характерен и для работников со средним (полным) общим образованием. Что же касается распределения по отраслям работников с основным и начальным общим образованием, то его главная особенность заключается в том, что для них ведущей сферой приложения труда оказывается не промышленность, как для всех остальных групп, а сельское хозяйство. В нем занято соответственно 33% и 55% работников, принадлежащих к этим образовательным группам.

Табл. 9 содержит также результаты обратной группировки, характеризующие образовательную структуру занятости отдельных отраслей. Из них следует, что наиболее интеллектуалоемкими отраслями российской экономики являются информационное обслуживание, деловые услуги, геология, образование, наука, финансы и государственное управление, где высшее образование имеют от трети до двух третей всех занятых. Противоположный полюс представлен сельским хозяйством, а также транспортом и ЖКХ, где вузовские дипломы есть лишь у 6—13% работников. Максимальную долю работников со средним профессиональным образованием имеют здравоохранение, транспорт, связь и ЖКХ, с начальным профессиональным — транспорт, строительство и промышленность, с полным средним — сельское хозяйство.

Таблица 9. Распределение занятых в российской экономике по отраслям и уровням образования, 2002 г., % (по данным ОНПЗ)

Отрасли	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по отраслям, %								
Промышленность	19,7	21,3	25,7	31,8	28,3	22,3	15,3	25,2
Сельское и лесное хозяйство	3,0	4,4	7,0	10,4	16,5	32,9	55,3	11,0
Транспорт	4,1	6,8	8,4	10,0	8,4	6,4	3,2	7,4
Связь	1,2	2,0	1,7	1,3	1,7	1,0	0,8	1,5
Строительство	5,1	5,8	6,0	8,3	6,8	6,7	4,0	6,3
Торговля	12,0	19,4	16,4	15,1	15,3	10,9	8,0	14,6
Информационно-вычислительное обслуживание	0,6	0,4	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,2
Операции с недвижимостью	0,4	0,6	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0	0,2
Общая коммерческая деятельность по обеспечению рынка	1,1	1,1	0,3	0,1	0,2	0,1	0,0	0,4
Геология и разведка	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,0	0,2
ЖКХ	2,9	4,5	5,2	6,1	5,9	5,8	4,3	5,0
Здравоохранение	8,5	6,4	9,9	4,3	4,0	4,3	2,8	7,0
Образование	18,9	10,7	7,8	4,3	4,4	4,7	3,1	8,9
Культура и искусство	2,3	2,1	1,7	0,9	1,0	0,8	0,6	1,5
Наука и научное обслуживание	3,8	1,2	0,9	0,5	0,6	0,3	0,3	1,4
Финансы	3,1	1,9	1,2	0,4	0,6	0,1	0,1	1,3
Управление	11,4	9,1	6,2	5,0	5,2	2,8	1,8	6,8
Другие отрасли	1,4	2,1	1,1	1,0	1,0	0,7	0,6	1,1
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Окончание табл. 9

Отрасли	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Образовательная структура отраслей, %								
Промышленность	17,7	2,0	32,1	15,2	26,1	6,4	0,6	100
Сельское и лесное хозяйство	6,3	0,9	19,9	11,4	34,9	21,7	5,0	100
Транспорт	12,7	2,2	35,7	16,3	26,4	6,3	0,4	100
Связь	19,0	3,1	36,0	10,5	25,9	5,0	0,5	100
Строительство	18,4	2,2	30,1	15,9	25,2	7,7	0,6	100
Торговля	18,7	3,1	35,3	12,5	24,5	5,4	0,5	100
Информационно-вычислительное обслуживание	70,7	5,1	14,9	3,3	5,9	0,2	0,0	100
Операции с недвижимостью	46,8	6,6	27,0	5,8	12,9	0,8	0,0	100
Общая коммерческая деятельность по обеспечению рынка	58,6	5,8	20,2	4,1	9,2	2,0	0,0	100
Геология и разведка	32,0	2,0	33,5	9,1	17,0	6,4	0,0	100
ЖКХ	13,4	2,1	32,9	14,8	27,5	8,4	0,8	100
Здравоохранение	27,7	2,1	44,6	7,4	13,3	4,5	0,4	100
Образование	48,2	2,8	27,5	5,8	11,4	3,9	0,3	100
Культура и искусство	34,4	3,2	36,0	6,8	15,6	3,7	0,4	100
Наука и научное обслуживание	62,3	2,0	20,0	4,6	9,5	1,4	0,2	100
Финансы	53,5	3,4	28,4	3,8	10,0	0,8	0,1	100
Управление	38,2	3,1	28,9	8,9	17,7	3,0	0,3	100
Другие отрасли	28,4	4,4	31,0	10,5	20,6	4,7	0,5	100

Профессиональная принадлежность работников с различным образованием представляет не меньший интерес, чем их отраслевая принадлежность. Табл. 10 наглядно показывает, как по мере спуска по ступеням образовательной шкалы наблюдается постепенный сдвиг от наиболее квалифицированных к наименее квалифицированным специальностям.

Таблица 10. Распределение занятых в российской экономике по профессиям и уровню образования, 2002 г. (по данным ОНПЗ)*

Группы по профессиям	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных групп по профессиям, %								
Руководители	11,9	6,0	3,5	1,2	1,0	0,4	0,0	11,9
Специалисты высшего уровня	60,3	18,1	4,2	0,8	0,6	0,3	0,0	60,3
Специалисты среднего уровня	10,6	26,1	30,4	11,2	6,4	3,0	1,3	10,6
Служащие, занятые подготовкой информации	2,0	6,1	4,6	2,8	3,7	1,2	0,9	2,0
Работники сферы обслуживания	6,0	14,7	15,1	15,9	15,7	10,5	5,5	6,0
Квалифицированные рабочие сельского хозяйства	0,8	2,4	2,9	4,1	7,9	18,6	39,4	0,8
Квалифицированные рабочие промышленности	3,9	12,2	17,6	28,2	22,6	19,1	12,1	3,9
Полуквалифицированные рабочие	2,4	8,1	13,5	22,9	20,6	18,0	9,8	2,4
Неквалифицированные рабочие	2,1	6,4	8,1	12,9	21,4	28,9	31,0	2,1
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Окончание табл. 10

Группы по профессиям	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Образовательная структура различных профессиональных групп, %								
Руководители	62,2	3,2	25,5	3,3	5,3	0,6	0,0	100
Специалисты высшего уровня	87,2	2,7	8,4	0,6	0,9	0,1	0,0	100
Специалисты среднего уровня	15,3	3,9	61,1	8,6	9,5	1,4	0,1	100
Служащие, занятые подготовкой информации	13,5	4,3	43,1	10,3	26,2	2,5	0,3	100
Работники сферы обслуживания	<i>10,6</i>	<i>2,7</i>	<i>37,1</i>	<i>14,9</i>	<i>28,4</i>	<i>5,9</i>	<i>0,4</i>	100
Квалифицированные рабочие сельского хозяйства	<i>3,7</i>	<i>1,1</i>	<i>17,4</i>	<i>9,5</i>	<i>35,1</i>	<i>25,8</i>	<i>7,4</i>	100
Квалифицированные рабочие промышленности	<i>5,3</i>	<i>1,7</i>	<i>32,8</i>	<i>20,1</i>	<i>31,2</i>	<i>8,2</i>	<i>0,7</i>	100
Полуквалифицированные рабочие	<i>3,9</i>	<i>1,4</i>	<i>30,4</i>	<i>19,8</i>	<i>34,4</i>	<i>9,4</i>	<i>0,7</i>	100
Неквалифицированные рабочие	<i>3,9</i>	<i>1,2</i>	<i>21,2</i>	<i>12,8</i>	<i>41,1</i>	<i>17,4</i>	<i>2,5</i>	100

* Курсивом выделены группы, чей образовательный потенциал недоиспользуется.

Как и можно было ожидать, обладатели вузовских дипломов оказываются сосредоточены в двух первых профессиональных группах. Подавляющее их большинство принадлежит либо к руководителям (12%), либо к специалистам высшего уровня квалификации (60%). Выпускники ССУЗов чаще всего являются специалистами среднего уровня квалификации (30%) или квалифицированными рабочими

(18%). Немало среди них также работников сферы обслуживания (15%) и полуквалифицированных рабочих (14%). Большинство работников с начальным профессиональным образованием трудятся в качестве квалифицированных (28%) или полуквалифицированных (23%) рабочих, а также работников сферы обслуживания (16%). Преобладающей сферой приложения труда работников с законченным средним образованием являются профессии квалифицированных (23%), полуквалифицированных (21%) и неквалифицированных (21%) рабочих, а также работников сферы обслуживания (16%). Примерно в тех же профессиях сконцентрирована и занятость работников с незаконченным средним образованием с той только разницей, что среди них существенно большая часть являются неквалифицированными рабочими (30—31%). Кроме того, среди них почти каждый пятый занят сельскохозяйственным трудом (очень часто в форме производственной деятельности в ЛПХ). Чрезвычайно специфичен профессиональный профиль низшей образовательной группы. Похоже, открытый перед работниками с начальным образованием и ниже выбор крайне невелик: либо становится неквалифицированным рабочим (31%), либо занимается сельскохозяйственным трудом (39%), который, напомним, во многих случаях сводится просто к работе на приусадебных или садовых участках. Даже доступ к профессиям полуквалифицированных рабочих или работников сферы обслуживания оказывается для них серьезно ограничен.

Результаты обратной группировки — профессиональных групп в зависимости от полученного образования — представлены в нижней части табл. 10. Из них следует, что большинство российских руководителей имеют либо высшее (62%), либо среднее (26%) профессиональное образование. Среди специалистов высшего уровня квалификации практически все (около 90%) имеют дипломы об окончании ВУЗа. Специалисты среднего уровня квалификации, как правило, оканчивают ССУЗы (61%). Среди работников сферы обслуживания преобладают выпускники ССУЗов, ПТУ и средних общеобразовательных школ (37%, 14% и 28% соответственно). Большая часть сельскохозяйственных рабочих имеют либо полное (36%), либо неполное (27%) среднее образование. Квалифицированные и полуквалифицированные рабочие промышленности распределяются по трем основным группам — со средним и начальным профессиональным, а также со средним общим образованием. На каждую из них приходится 20—30% работников с этими специальностями. Наконец, среди неквали-

фицированных рабочих преобладают выпускники средних школ, доля которых в этой профессиональной группе превышает 40%. Напрашивается вывод, что в условиях российского рынка труда аттестат о полном среднем образовании уже перестал быть пропуском на «хорошие» рабочие места. Чтобы получить доступ к ним, необходимо идти дальше и получать образование более высокого уровня.

В то же время данные, представленные в табл. 10, позволяют предположить, что у значительной части российских работников полученное образование является избыточным по отношению к той квалификации, которая реально необходима для работы по избранным ими профессиям. По самым минимальным оценкам, к работникам, чей образовательный потенциал недоиспользуется, можно отнести около 15% работников сферы обслуживания, 20% сельскохозяйственных работников и 40% неквалифицированных рабочих (в табл. 10 соответствующие группы выделены курсивом). Это свидетельствует либо о крайне низком качестве имеющегося у них образовательного потенциала, либо о нерациональном его использовании, когда работники с высокой формальной подготовкой оказываются вынуждены занимать самыми неквалифицированными видами труда.

5. Воздействие межотраслевых и межпрофессиональных сдвигов на образовательную структуру занятости

Как было показано в предыдущем разделе, в образовательной структуре российской рабочей силы в пореформенный период произошли кардинальные изменения. Резко увеличилась доля работников с высоким и существенно сократилась доля работников с низким образовательным потенциалом. Возникает вопрос: в какой мере эти изменения были связаны со сдвигами в отраслевой и профессиональной структуре занятости, имевшими место в этот период, а в какой происходили независимо от них? Насколько тесно изменения в распределении рабочей силы по уровням образования следовали за изменениями в ее распределении по отраслям и профессиям? Скажем, в какой мере увеличение доли обладателей вузовских дипломов в общей численности занятых было обусловлено ростом доли специалистов высшего уровня квалификации? Или: насколько сокращение доли работников, не пошедших дальше начальной школы, было связано с падением занятости в сельском хозяйстве?

Принято считать, что распределение работников по отраслям и профессиям — это явления более глубинного порядка, находящиеся в более тесной и прямой зависимости от потребностей производства, нежели их распределение по уровням образования. В первом приближении та часть изменений в образовательной структуре занятости, которая определяется сдвигами в отраслевом или профессиональном составе кадров, может рассматриваться как выражение возросшего спроса со стороны предприятий на обученную рабочую силу. Оставшаяся часть можно рассматривать как отражение ее возросшего предложения, т.е. как результат «автономного» развития системы образования, которое не обязательно диктуется какими-либо экономическими императивами. Фактически в данном случае речь идет об изменениях в образовательной структуре занятости, которые происходят *внутри* отдельных отраслей или профессий. (К вопросу об известной условности такого разграничения мы вернемся ниже.)

Конечно, развитие образования во многом определяется факторами культурного, идеологического и социального порядка, оно никогда не находится в абсолютной зависимости от изменений, происходящих в экономике¹⁰. Более того, рост образования, протекающий вне связи со сдвигами в отраслевой или профессиональной структуре занятости, не следует рассматривать как экономически неоправданный. Он может способствовать повышению производительности и эффективности труда работников в пределах одних и тех же отраслей или профессий. Тем не менее представляется важным проанализировать, в какой мере он опосредуется этими сдвигами и в какой протекает независимо от них.

К сожалению, несмотря на очевидную важность данной проблемы, исследования, которые были бы посвящены ее изучению на примере российской рабочей силы, отсутствуют. Отчасти это объясняется серьезными методологическими трудностями, возникающими при

¹⁰ Как показывают исследования, проводившиеся по этой проблеме за рубежом, хотя перестройка отраслевой и профессиональной структуры экономики имеет очень важное значение, ее все же нельзя считать главным фактором образовательной динамики. Например, в США в 1960-е гг. прошлого века межотраслевыми и межпрофессиональными сдвигами объяснялось не более 15—30% всех изменений в распределении работников по уровням образования. Для женщин значение отраслевых и профессиональных факторов было больше, чем для мужчин. Другой интересный результат состоит в том, что с течением времени зависимость образовательной динамики от межотраслевых и межпрофессиональных сдвигов последовательно снижалась.

попытках оценить вклад межотраслевых и межпрофессиональных сдвигов в образовательную динамику. Как уже упоминалось во введении, в используемые в рамках ОНПЗ классификаторы отраслей, профессий и уровней образования неоднократно вносились изменения и корректировки. Из-за этого оказывается невозможно получить оценки, которые охватывали бы весь пореформенный период. Приходится разбивать его на более дробные временные интервалы, что неизбежно смазывает общую картину и затрудняет выявление долгосрочных трендов образовательной динамики.

В настоящем разделе мы попытаемся восполнить этот пробел, воспользовавшись данными ОНПЗ об изменениях в отраслевой, профессиональной и образовательной структуре российской рабочей силы за период 1992—2002 гг. С их помощью можно осуществить следующие варианты декомпозиции:

1) декомпозицию изменений в распределении работников по профессиям на две составляющих — первую, обусловленную межотраслевыми сдвигами, и вторую, обусловленную внутриотраслевыми сдвигами в занятости;

2) декомпозицию изменений в распределении работников по уровням образования на две составляющих — первую, обусловленную межотраслевыми сдвигами, и вторую, обусловленную внутриотраслевыми сдвигами в занятости;

3) декомпозицию изменений в распределении работников по уровням образования на две составляющих — первую, обусловленную межпрофессиональными сдвигами, и вторую, обусловленную внутрипрофессиональными сдвигами в занятости;

4) наконец, при наличии соответствующих данных изменения в образовательной структуре занятости можно представить как складывающиеся из следующих трех компонент: а) вызванные перемещением рабочей силы между различными отраслями; б) вызванные перемещением рабочей силы между различными профессиями; в) независимые от перестройки отраслевой или профессиональной структуры рабочей силы¹¹.

В более строгой форме логика анализа может быть представлена так. Пусть имеется n отраслевых, m профессиональных и p образова-

¹¹ Более подробно об этом методе декомпозиции см.: Капелюшников Р. И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы: критический анализ. М.: Наука, 1981.

тельных групп. Обозначим процент работников в отрасли i в начальный момент времени как a_i , процент работников с профессией j — как b_j и процент работников с уровнем образования k — как c_k . Соответственно b_{ij} будет обозначать долю работников с профессией j , занятых в отрасли i ; c_{ik} — долю работников с образованием k , занятых в отрасли i ; и c_{jk} — долю работников с образованием k , имеющих профессию j . Тогда, например, изменение в течение рассматриваемого периода доли работников, имеющих профессию j , будет складываться из трех частей:

$$\Delta b_j = \sum \Delta a_i b_{ij} + \sum a_i \Delta b_j + \sum \Delta a_i \Delta b_j$$

Первая часть этого выражения показывает, каким был бы прирост b_j , если бы внутри каждой из отраслей доля работников, имеющих профессию j , оставалась на уровне базисного года, т. е. если бы изменения коснулись только отраслевой структуры занятости. Вторая часть показывает, каким был бы прирост b_j , если бы изменилась доля работников с профессией j внутри отраслей, но сама отраслевая структура занятости оставалась бы при этом прежней. Наконец, величина $\sum \Delta a_i \Delta b_j$ представляет собой прирост b_j в результате перекрестного воздействия межотраслевых сдвигов и изменений в доле работников с профессией j внутри каждой из отраслей. Соответственно эта остаточная величина подлежит распределению между первыми двумя членами приведенного выражения. Таким образом, в конечном счете изменение доли работников с профессией j распадается на две части — обусловленную межотраслевыми сдвигами и обусловленную внутренней динамикой профессиональной структуры занятости.

Сходным образом можно определить, в какой мере изменения в образовательной структуре занятости детерминируются межотраслевыми и внутриотраслевыми факторами:

$$\Delta c_k = \sum \Delta a_i c_{ik} + \sum a_i \Delta c_k + \sum \Delta a_i \Delta c_k$$

а также, в какой мере они детерминируются межпрофессиональными и внутрипрофессиональными факторами:

$$\Delta c_k = \sum \Delta b_j c_{jk} + \sum b_j \Delta c_k + \sum \Delta b_j \Delta c_k$$

Возможен и более сложный вариант декомпозиции изменений в образовательной структуре занятости, учитывающий влияние как отраслевых, так и профессиональных сдвигов:

$$\Delta c_k = \sum \Delta a_i (\overline{b_{ij} c_{ijk}}) + \sum \Delta b_j (\overline{a_i c_{ijk}}) + \sum \Delta c_{ijk} (\overline{a_i b_j}) - 0,5 \sum \Delta a_i \Delta b_j \Delta c_{ijk}$$

Первый элемент этого выражения отражает вклад в изменение образовательной структуры отраслевых сдвигов, второй — вклад в ее изменение профессиональных сдвигов, третий — «автономный» вклад самой образовательной динамики, четвертый — их перекрестное влияние¹².

Суммируя показатели, относящиеся к отдельным профессиональным или образовательным группам, можно получить интегральные оценки, характеризующие динамику всей профессиональной или образовательной структуры занятости в целом. Например, применительно к профессиональной структуре занятости интегральная оценка значения межотраслевых и внутриотраслевых сдвигов может быть получена из следующего выражения:¹³

$$0,5 \sum |\Delta b_j| = 0,5 \left(\sum \sum |\Delta a_i b_{ij}| + \sum \sum |a_i \Delta b_{ij}| + \sum \sum |\Delta a_i \Delta b_{ij}| \right)$$

Результаты наших расчетов представлены в табл. 11—22. Напомним, что во многих случаях оценки оказываются доступны только для более коротких, достаточно ограниченных по времени подпериодов. Важно также иметь в виду, что оценки вклада «неавтономных» и «автономных» факторов во многом зависят от степени дробности используемых классификаций отраслей и профессий. Очевидно, что чем более дезагрегированными они являются, тем больше при прочих равных условиях будет значение межотраслевой или межпрофессиональной компоненты по сравнению с внутриотраслевой или внутрипрофессиональной компонентой. Поэтому в каждой таблице мы указываем не только, к какому периоду относятся полученные результаты, но и классификаторы какой степени дробности использовались при их расчете.

1. Начнем с данных, показывающих, в какой мере сдвиги в профессиональной структуре российской рабочей силы следовали за сдвигами в ее отраслевой структуре, а в какой — происходили независимо от них.

Приводимые в табл. 11 оценки позволяют увидеть, под действием каких основных факторов происходили изменения в профессиональ-

ной структуре занятости на начальном этапе реформ в 1992—1996 гг. Из них следует, что в этот период ее эволюция находилась под определяющим влиянием межотраслевых сдвигов. Лишь для группы специалистов значение межотраслевых факторов составляло менее 60%, тогда как для трех других групп оно достигало 85—95%. Это означает, что в пределах отдельных отраслей более или менее активно расширялось только представительство специалистов, тогда как представительство всех остальных групп (руководителей, прочих служащих и рабочих) оставалось практически неизменным.

Таблица 11. Воздействие межотраслевых сдвигов на профессиональную структуру занятости в российской экономике, 1992—1996 гг.*

Прирост доли занятых, относящихся к соответствующим профессиональным группам	Руководители	Специалисты	Прочие служащие	Рабочие	Итого
Прирост за счет межотраслевых сдвигов, п.п.	-5,46	3,16	-5,32	7,63	10,79
Прирост за счет внутренних изменений профессиональной структуры, п.п.	-0,64	2,32	-0,13	-1,55	2,32
Прирост за счет перекрестных факторов, п.п.	0,73	-1,02	0,41	-0,12	1,15
Общий прирост, п.п.	-5,37	4,45	-5,04	5,96	14,25
Вклад межотраслевых сдвигов, %	85,3	56,4	94,2	82,7	79,7
Вклад внутриотраслевых сдвигов, %	14,7	43,6	5,8	17,3	20,3

* Оценки основаны на выделении 77 профессиональных и 15 отраслевых групп.

В целом изменения в профессиональной структуре занятости на 80% обуславливались перестройкой отраслевой структуры экономики и лишь на 20% определялись действием «автономных», внутриотраслевых факторов.

¹² В рамках такого расчета изменение доли работников с уровнем образования k , обусловленное воздействием отраслевых, профессиональных или автономных образовательных переменных, определяется как произведение прироста одной из них на среднее произведение двух других.

¹³ По определению сумма положительных процентных изменений равна сумме отрицательных процентных изменений. Соответственно, чтобы избежать двойного счета, при расчете интегральных оценок использовался коэффициент 0,5.

Оценки, относящиеся к 1997—2002 гг., рисуют уже совершенно иную картину. В этот период наблюдается своеобразная инверсия: значение внутриотраслевых сдвигов резко возрастает, тогда как значение межотраслевых сдвигов столь же резко падает, вследствие чего профессиональная динамика приобретает преимущественно автономный характер (табл. 12).

Наибольшее воздействие межотраслевые сдвиги оказывали на две профессиональные группы — работников сферы обслуживания и квалифицированных рабочих, для которых их значение достигало 50—60%. Но если в первом случае межотраслевые и внутриотраслевые факторы действовали в одном и том же направлении, взаимно усиливая друг друга, то во втором — в противоположном, как бы нейтрализуя друг друга. Наименьшая зависимость от межотраслевых сдвигов, близкая к нулевой, была характерна для двух крайних профессиональных групп — руководителей, с одной стороны, и неквалифицированных рабочих, с другой. К примеру, падение спроса на неквалифицированных рабочих происходило исключительно внутри отдельных отраслей, тогда как межотраслевые сдвиги оказывали на него скорее слабое повышательное влияние.

В целом же изменения в профессиональной структуре занятости лишь на 20% обуславливались перестройкой отраслевой структуры экономики. В остальном они происходили под действием «автономных», внутриотраслевых факторов.

2. Сходное по силе влияние межотраслевые сдвиги оказывали и на образовательную структуру занятости.

Как показывают оценки, представленные в табл. 13, только в случае первых двух групп с законченным и незаконченным высшим образованием межотраслевые и внутриотраслевые факторы действовали в одном и том же направлении, способствуя расширению масштабов их занятости. Во всех остальных случаях межотраслевые и внутриотраслевые эффекты имели взаимопогашающий характер.

При этом за исключением работников со средним профессиональным образованием значение межотраслевых сдвигов оставалось сравнительно слабым. Оно колебалось от 4% для работников с высшим образованием до 16% для работников с законченным средним образованием. И только в случае выпускников ССУЗов влияние межотраслевых и внутриотраслевых факторов было приблизительно равным (соответственно 54% и 46%). В целом же изменения в распределении работников по уровням образования на 17% объяснялись переливами

Таблица 12. Воздействие межотраслевых сдвигов на профессиональную структуру занятости в российской экономике, 1997—2002 гг.*

Отрасли	Руководители	Специалисты высшего уровня	Специалисты среднего уровня	Служащие, занятые подготовкой инфор-мации	Работники сферы обслуживания	Квалифицированные рабочие сельского хозяйства	Квалифицированные рабочие промышленности	Полуквалифицированные рабочие	Неквалифицированные рабочие	Итого
Прирост за счет межотраслевых сдвигов, п.п.	0,09	-0,23	-0,08	0,04	1,11	-0,07	-0,71	-0,26	0,11	1,35
Прирост за счет внутренних изменений профессиональной структуры, п.п.	-2,03	1,13	0,66	0,11	0,63	2,60	0,72	-0,60	-3,23	5,86
Прирост за счет перекрестных факторов, п.п.	-0,06	-0,03	0,03	-0,01	0,26	-0,07	-0,10	-0,02	-0,01	0,30
Общий прирост, п.п.	-2,00	0,88	0,62	0,13	2,00	2,45	-0,08	-0,88	-3,12	7,50
Вклад межотраслевых сдвигов, %	5,6	17,5	12,4	26,5	62,0	4,0	49,6	30,8	3,5	20,0
Вклад внутриотраслевых сдвигов, %	94,4	82,5	87,6	73,5	38,0	96,0	50,4	69,2	96,5	80,0

* Оценки основаны на выделении 9 профессиональных и 20 отраслевых групп.

рабочей силы из одних отраслей в другие. Соответственно вклад внутриотраслевых («автономных») факторов достигал 83%. Таким образом, изменения в образовательном составе занятых происходили по большей части независимо от перестройки отраслевой структуры экономики.

Таблица 13. Воздействие межотраслевых сдвигов на образовательную структуру занятости в российской экономике, 1992—2002 гг.*

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее (полное) общее, начальное профессиональное	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Прирост за счет межотраслевых сдвигов, п.п.	0,24	0,05	1,19	-0,57	-0,74	-0,17	1,48
Прирост за счет внутренних изменений образовательной структуры, п.п.	6,27	0,49	-0,97	2,99	-6,74	-2,05	8,30
Прирост за счет перекрестных факторов, п.п.	0,03	0,06	-0,39	-0,04	0,29	0,05	0,43
Общий прирост, п.п.	6,54	0,61	-0,17	2,39	-7,19	-2,17	10,21
Вклад межотраслевых сдвигов, %	3,9	13,6	54,3	16,3	11,4	8,6	16,6
Вклад внутриотраслевых сдвигов, %	96,1	86,4	45,7	83,7	88,6	91,4	83,4

* Оценки основаны на выделении 6 образовательных и 13 отраслевых групп.

Эти выводы подтверждаются оценками, полученными для отдельных подпериодов, применительно к которым мы имели возможность использовать более дробные классификаторы отраслей и уровней образования. Наш анализ показывает, что только в первой половине 1990-х гг. влияние межотраслевых факторов было действительно более или менее значительным (табл. 14). На этом начальном этапе переходного

процесса изменения в образовательной структуре занятости почти на четверть диктовались межотраслевыми сдвигами. В более поздний период они утратили реальное значение: согласно нашим оценкам, их вклад «съежился» до мизерной величины 2,4% (табл. 15). Другими словами, динамика образовательной структуры приобрела почти полностью «автономный» характер. Практически все изменения, происходившие в ней, диктовались внутриотраслевыми факторами.

Таблица 14. Воздействие межотраслевых сдвигов на образовательную структуру занятости в российской экономике, 1992—1997 гг.*

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее (полное) общее, начальное профессиональное	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Прирост за счет межотраслевых сдвигов, п.п.	0,42	0,06	0,84	-0,62	-0,59	-0,11	1,32
Прирост за счет внутренних изменений образовательной структуры, п.п.	2,19	-0,11	0,89	1,08	-2,53	-1,53	4,16
Прирост за счет перекрестных факторов, п.п.	0,04	0,01	-0,02	-0,11	0,06	0,03	0,13
Общий прирост, п.п.	2,65	-0,04	1,71	0,35	-3,06	-1,61	5,62
Вклад межотраслевых сдвигов, %	16,6	36,3	48,5	37,4	19,5	7,2	24,7
Вклад внутриотраслевых сдвигов, %	83,4	63,7	51,5	62,6	80,5	92,8	75,3

* Оценки основаны на выделении 6 образовательных и 15 отраслевых групп.

Таблица 15. Воздействие межотраслевых сдвигов на образовательную структуру занятости в российской экономике, 1997—2002 гг.*

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Прирост за счет межотраслевых сдвигов, п.п.	-0,14	0,01	0,09	0,03	0,07	-0,04	-0,01	0,20
Прирост за счет внутренних изменений образовательной структуры, п.п.	2,77	0,49	-1,33	5,86	-3,45	-3,01	-1,32	9,12
Прирост за счет перекрестных факторов, п.п.	-0,06	0,01	0,04	-0,01	0,00	0,01	0,00	0,06
Общий прирост, п.п.	2,57	0,51	-1,21	5,87	-3,38	-3,04	-1,33	9,37
Вклад межотраслевых сдвигов, %	5,7	3,4	7,5	0,6	1,9	1,6	1,2	2,4
Вклад внутриотраслевых сдвигов, %	94,3	96,6	92,5	99,4	98,1	98,4	98,8	97,6

* Оценки основаны на выделении 7 образовательных и 20 отраслевых групп.

В табл. 16 приведены результаты аналогичного расчета, но только с исключением сектора сельского хозяйства. Это сделано для того, чтобы очистить получаемые оценки от искажающего влияния методологических изменений, связанных с интерпретацией занятости в ЛПХ (см. выше). Однако, как видно из представленных данных, результаты от этого практически не меняются. Вклад межотраслевых сдвигов увеличивается всего лишь на 0,2%.

Таблица 16. Воздействие межотраслевых сдвигов на образовательную структуру занятости в российской экономике, 1997—2002 гг. (скорректированные оценки)*

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Прирост за счет межотраслевых сдвигов, п.п.	-0,21	0,01	0,05	0,03	0,11	0,01	0,00	0,21
Прирост за счет внутренних изменений образовательной структуры, п.п.	3,08	0,51	-1,61	5,98	-3,68	-3,10	-1,18	9,56
Прирост за счет перекрестных факторов, п.п.	-0,08	0,01	0,05	-0,02	0,01	0,02	0,00	0,10
Общий прирост, п.п.	2,79	0,53	-1,51	5,99	-3,56	-3,07	-1,18	9,87
Вклад межотраслевых сдвигов, %	7,4	2,8	4,3	0,7	3,1	0,5	0,4	2,6
Вклад внутриотраслевых сдвигов, %	92,6	97,2	95,7	99,3	96,9	99,5	99,6	97,4

* Оценки основаны на выделении 7 образовательных и 19 отраслевых групп. Из расчета исключено сельское хозяйство.

3. Оценки, характеризующие воздействие на образовательную структуру межпрофессиональных сдвигов в занятости, отражены в табл. 17—19.

Они показывают, что на начальном этапе переходного процесса (табл. 17) перемещение работников из одних профессий в другие оказывало наиболее сильное влияние на две образовательных группы — с неполным высшим и с законченным средним образованием, причем в обоих случаях это было влияние со знаком минус. Однако сами изме-

нения в относительной численности этих групп были настолько малы, что это не дает оснований для каких-либо далеко идущих выводов. Интересно отметить, что в случае такой важнейшей группы, как выпускники ВУЗов межпрофессиональные сдвиги скорее подрывали спрос на их услуги, чем способствовали его росту. При сохранении профессиональной структуры занятости такой же, какой она была на старте реформ, доля работников с высшим образованием оказалась бы на целый процентный пункт выше, чем это реально наблюдалось в 1996 г. В то же время эти сдвиги способствовали повышению спроса на услуги работников с низшими уровнями образования — основным и начальным. В этом смысле они имели «антиинтеллектуальную» направленность.

Таблица 17. Воздействие межпрофессиональных сдвигов на образовательную структуру занятости в российской экономике, 1992—1997 гг.*

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее (полное) общее, начальное профессиональное	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Прирост за счет межпрофессиональных сдвигов, п.п.	-0,83	-0,01	0,22	-0,08	0,47	0,23	0,92
Прирост за счет внутренних изменений образовательной структуры, п.п.	3,80	0,07	2,11	-0,38	-3,85	-1,74	5,97
Прирост за счет перекрестных факторов, п.п.	-0,31	-0,10	-0,62	0,80	0,32	-0,09	1,12
Общий прирост, п.п.	2,65	-0,04	1,71	0,35	-3,06	-1,61	8,01
Вклад межпрофессиональных сдвигов, %	20,0	33,7	17,9	38,0	13,6	13,3	18,5
Вклад внутриотраслевых сдвигов, %	80,0	66,3	82,1	62,0	86,4	86,7	81,5

* Оценки основаны на выделении 6 образовательных и 50 профессиональных групп.

В 1992—1996 гг. общее значение профессиональных факторов было примерно того же порядка, что и отраслевых, — 18,5%. Это означает, что изменения в распределении работников по уровням образования происходили не столько за счет их перемещения между различными профессиями, сколько за счет сдвигов в их образовательном составе внутри отдельных профессиональных групп.

Еще более скромный вклад межпрофессиональных сдвигов — 4,2% — отмечался в период 1997—2002 гг. (табл. 18). В эти годы образовательная динамика почти полностью определялась внутривидовыми сдвигами. Этот вывод подтверждается результатами скорректированного расчета (табл. 19), при проведении которого мы исключили группу «квалифицированных рабочих сельского хозяйства». С этой корректировкой вклад профессиональных факторов увеличивается только на 1%.

Однако все приведенные выше оценки были получены при использовании высоко агрегированной классификации профессий, включавшей всего лишь 8—9 групп. В альтернативных вариантах расчета мы воспользовались более дробной классификацией, состоящей из 32—33 позиций. Полученные результаты отражены в табл. 20—21. Легко убедиться, что они очень мало отличаются от тех, что обсуждались выше: вклад профессиональных факторов увеличивается всего лишь на 5—6%. Отсюда можно сделать вывод, что степень дробности профессиональной классификации достаточно слабо отражается на итоговых оценках. Значение межпрофессиональных сдвигов остается практически незаметным, независимо от того, какая классификация используется — укрупненная или более детализированная.

4. Наконец, в табл. 22 приведены результаты более сложной декомпозиции, учитывающей одновременное влияние как межотраслевых, так и межпрофессиональных сдвигов на изменения в образовательной структуре занятости. К сожалению, возможность такой декомпозиции имеется только для более позднего периода 1997—2002 гг. Полученные оценки свидетельствуют о почти абсолютной независимости образовательной динамики как от отраслевых, так и профессиональных факторов. Их суммарный вклад в изменение образовательной структуры занятости составляет ничтожно малую величину — 3,8%. С известным преувеличением можно утверждать, что в этот период накопление человеческого капитала протекало в практически полностью «автономном» режиме, никак не связанном с перестройкой отраслевой или профессиональной структуры занятости.

Таблица 18. Воздействие межпрофессиональных сдвигов на образовательную структуру занятости в российской экономике, 1997—2002 гг. (с использованием агрегированной классификации профессий)*

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Прирост за счет межпрофессиональных сдвигов, п.п.	-0,23	0,01	0,20	0,02	0,02	0,04	-0,06	0,28
Прирост за счет внутренних изменений образовательной структуры, п.п.	3,16	0,49	-1,45	5,89	-3,38	-3,25	-1,46	9,54
Прирост за счет перекрестных факторов, п.п.	0,00	0,01	0,01	-0,07	-0,20	0,08	0,16	0,27
Общий прирост, п.п.	2,93	0,51	-1,23	5,84	-3,56	-3,13	-1,35	10,09
Вклад межпрофессиональных сдвигов, %	6,8	2,2	12,5	0,9	3,2	2,4	8,2	4,1
Вклад внутриотраслевых сдвигов, %	93,2	97,8	87,5	99,1	96,8	97,6	91,8	95,9

* Оценки основаны на выделении 7 образовательных и 9 профессиональных групп.

Таблица 19. Воздействие межпрофессиональных сдвигов на образовательную структуру занятости в российской экономике, 1997—2002 гг. (скорректированные оценки, с использованием агрегированной классификации профессий)*

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Прирост за счет межпрофессиональных сдвигов, п.п.	0,21	0,04	0,65	0,03	-0,29	-0,44	-0,19	0,92
Прирост за счет внутренних изменений образовательной структуры, п.п.	3,22	0,50	-1,52	5,96	-3,38	-3,27	-1,51	9,68
Прирост за счет перекрестных факторов, п.п.	0,07	0,02	-0,05	-0,02	-0,21	0,07	0,13	0,28
Общий прирост, п.п.	3,50	0,55	-0,93	5,97	-3,89	-3,64	-1,57	10,88
Вклад межпрофессиональных сдвигов, %	7,0	8,0	30,3	0,6	10,2	12,6	14,0	9,8
Вклад внутриотраслевых сдвигов, %	93,0	92,0	69,7	99,4	89,8	87,4	86,0	90,2

* Оценки основаны на выделении 7 образовательных и 8 профессиональных групп. При расчете исключена категория «квалифицированные рабочие сельского хозяйства».

Таблица 20. Воздействие межпрофессиональных сдвигов на образовательную структуру занятости в российской экономике, 1997—2002 гг. (с использованием дезагрегированной классификации профессий)*

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Прирост за счет межпрофессиональных сдвигов, п.п.	-0,27	0,01	0,25	0,00	0,05	0,02	-0,06	0,33
Прирост за счет внутренних изменений образовательной структуры, п.п.	3,13	0,47	-1,43	5,90	-3,40	-3,21	-1,46	9,50
Прирост за счет перекрестных факторов, п.п.	0,08	0,03	-0,06	-0,07	-0,21	0,06	0,17	0,34
Общий прирост, п.п.	2,93	0,51	-1,23	5,84	-3,56	-3,13	-1,35	10,17
Вклад межпрофессиональных сдвигов, %	8,9	5,4	16,2	0,7	4,1	1,5	8,8	4,9
Вклад внутриотраслевых сдвигов, %	91,1	94,6	83,8	99,3	95,9	98,5	91,2	95,1

* Оценки основаны на выделении 7 образовательных и 33 профессиональных групп.

Таблица 21. Воздействие межпрофессиональных сдвигов на образовательную структуру занятости в российской экономике, 1997—2002 гг. (скорректированные оценки, с использованием дезагрегированной классификации профессий)*

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Прирост за счет межпрофессиональных сдвигов, п.п.	0,18	0,06	0,73	0,02	-0,28	-0,49	-0,20	0,98
Прирост за счет внутренних изменений образовательной структуры, п.п.	3,17	0,46	-1,54	5,97	-3,37	-3,20	-1,50	9,61
Прирост за счет перекрестных факторов, п.п.	0,15	0,03	-0,12	-0,02	-0,23	0,06	0,13	0,37
Общий прирост, п.п.	3,50	0,55	-0,93	5,97	-3,89	-3,64	-1,57	10,96
Вклад межпрофессиональных сдвигов, %	7,2	13,2	33,0	0,4	10,2	14,0	14,8	10,6
Вклад внутриотраслевых сдвигов, %	92,8	86,8	67,0	99,6	89,8	86,0	85,2	89,4

* Оценки основаны на выделении 7 образовательных и 32 профессиональных групп. При расчете исключена категория «квалифицированные рабочие сельского хозяйства».

Таблица 22. Воздействие межотраслевых и межпрофессиональных сдвигов на образовательную структуру занятости в российской экономике, 1997—2002 гг. *

	Высшее профессиональное	Неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Прирост за счет межотраслевых сдвигов, п.п.	-0,02	0,03	0,11	-0,01	0,00	-0,09	-0,03	0,14
Прирост за счет межпрофессиональных сдвигов, п.п.	-0,04	0,01	0,22	-0,03	-0,11	-0,03	-0,01	0,23
Прирост за счет внутренних изменений образовательной структуры, п.п.	2,99	0,47	-1,56	5,87	-3,44	-3,01	-1,32	9,33
Прирост за счет перекрестных факторов, п.п.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,01
Общий прирост, п.п.	2,93	0,51	-1,23	5,83	-3,55	-3,13	-1,36	9,70
Вклад межотраслевых сдвигов, %	0,02	0,03	0,10	0,01	0,00	0,08	0,02	1,44
Вклад межпрофессиональных сдвигов, %	1,32	0,01	0,20	0,03	0,10	0,03	0,01	2,41
Вклад «автономных» сдвигов в образовательной структуре, %	98,67	99,96	99,71	99,97	99,90	99,89	99,97	96,15

* Оценки основаны на выделении 7 образовательных, 9 профессиональных и 20 отраслевых групп.

Конечно, отсутствие зависимости образовательной динамики от межотраслевых и межпрофессиональных сдвигов не следует интерпре-

тировать как однозначное свидетельство того, что приток обученной рабочей силы опережал потребности экономики. Прежде всего само отождествление межотраслевой/межпрофессиональной компоненты с действием факторов спроса, а внутриотраслевой/внутрипрофессиональной компоненты с действием факторов предложения является достаточно условным. Технология и организация производства в рамках одних и тех же отраслей, одних и тех же профессий не остаются неизменными. Усложнение самого процесса труда может резко повышать как внутриотраслевые, так и внутрипрофессиональные требования к уровню формальной подготовки работников. Для работы на новом, технически более совершенном оборудовании, для освоения новых, более современных технологий может требоваться все более образованная и квалифицированная рабочая сила в пределах каждой отдельной отрасли, каждой отдельной профессиональной группы. Потребность в такой рабочей силе внутри одних и тех же отраслей или профессий может возникать также и вследствие изменений в организационной среде, в структуре и методах управления. Наконец, к этому могут подталкивать и изменения в уровне образования самой клиентуры, с которой приходится иметь дело определенным категориям работников.

Несомненно, все эти явления имели место и в переходной российской экономике. Важно также отметить, что в российских условиях экономические преимущества, связанные с высокой образовательной подготовкой, на протяжении пореформенного периода скорее возрастали, чем снижались: работники с лучшим образованием занимали более привлекательные рабочие места, реже подвергались риску безработицы, имели намного более высокие заработки. (Например, разрыв в заработной плате между обладателями вузовских дипломов и обладателями аттестатов о полном среднем образовании достигал 60—70%.) Существование столь внушительной «премии» на человеческий капитал предполагает, что в 1990-е гг. растущее предложение работников с высокой формальной подготовкой не сопровождалось падением ее экономической ценности и, значит, было как минимум синхронизировано с ростом спроса на их услуги¹⁴.

¹⁴ Подробнее об экономических преимуществах, которые в российских условиях дает высокая образовательная подготовка, см.: Капелюшников Р. И. Образовательный потенциал и его связь с характеристиками рынка труда: российский опыт. Препринт WP3/2006/03. Серия «Проблемы рынка труда». М.: ГУ ВШЭ, 2006.

И все же мы не склонны недооценивать значимости полученных нами результатов. Они свидетельствуют о почти полной утрате связей между сдвигами в образовательной структуре занятости и сдвигами в ее отраслевой и профессиональной структуре на более позднем этапе переходного процесса. Начиная со второй половины 1990-х гг. рост образования российской рабочей силы направлялся факторами, которые в равной мере затрагивали все отрасли и профессии, но при этом имели весьма отдаленное отношение к процессам реструктуризации экономики. О том же говорит и наметившееся снижение «премии» на высшее образование у молодых когорт, получавших вузовские дипломы в 1990-е гг.: у них она оказывается существенно меньше, чем у более старших когорт (40% против 50—80%)¹⁵. Эти тревожные симптомы, которые естественно связать с не прекращающимся с середины 1990-х гг. бурным наплывом молодежи в высшие учебные заведения¹⁶, свидетельствуют о явном ослаблении связей между системой образования и рынком труда.

6. Заключение

Как показал наш анализ, в пореформенный период структура российской занятости претерпела кардинальные изменения и во многих отношениях стала более «стандартной». Так, произошло резкое сжатие вторичного сектора экономики с параллельным расширением третичного сектора, в результате чего основная часть российской рабочей силы оказалась сконцентрирована в сфере услуг. Правда, распределение работников по отраслям внутри самого третичного сектора выглядит достаточно необычно — из-за явно выраженной смещенности от деловых в пользу социальных услуг.

С известными оговорками можно говорить также и о тенденции к «нормализации» профессиональной структуры занятости. Это, однако, не дает оснований говорить о полной утрате ею «российской специфики». Так, по международным меркам в составе российской рабочей силы сверхпропорционально представлены наиболее и наименее квалифицированные профессиональные группы, тогда как профессиональные группы средней квалификации продолжают оставаться не-

¹⁵ Капелюшников Р. И. Образовательный потенциал и его связь с характеристиками рынка труда: российский опыт.

¹⁶ Полетаев А.В., Савельева И.М. Спрос и предложение услуг в сфере среднего и высшего профессионального образования в России // Обзор экономики России. 2002. II.

допредставленными. Чаще всего отклонения в профессиональной и в отраслевой структуре занятости оказываются взаимосвязаны: скажем, высокий удельный вес специалистов высшего уровня квалификации можно считать естественным коррелятом активного развития сферы социальных услуг.

Однако самая сильная печать «атипичности» (можно сказать — уникальности) лежит, несомненно, на образовательной структуре российской рабочей силы. По доле работников с третичным образованием Россия прочно удерживает первое место в мире (причем с большим отрывом от следующих за ней стран), а по доле работников с вузовскими дипломами входит в группу мировых лидеров. Для страны с достаточно невысоким уровнем экономического развития, лишь недавно вышедшей из глубокой и затяжной трансформационной рецессии, подобное достижение нельзя не признать феноменальным.

Естественно, это заставляет задаться вопросом: как столь «нестандартная» структура распределения работников по уровням образования стыкуется с гораздо более стандартной структурой их распределения по отраслям и профессиям? Чтобы ответить на него, нами был разработан подход, позволивший оценить зависимость динамики образования от межотраслевых и межпрофессиональных сдвигов. Согласно полученным оценкам, в начальный период (1992—1996 гг.) изменения в образовательной структуре российской занятости примерно на четверть определялись изменениями в ее отраслевой и профессиональной структуре. Однако примерно с середины 1990-х гг. образовательная динамика приобрела практически автономный характер, мало связанный с процессами реструктуризации экономики, с ее отраслевой или профессиональной перестройкой.

Конечно, эти количественные оценки не следует интерпретировать слишком буквально — как свидетельство экономической неустойчивости рабочей силы с высоким формальным образованием. Как показывает история многих стран, «внутренние» факторы образовательной динамики, как правило, всегда превосходят по своему значению «внешние» факторы, причем на более продвинутых стадиях социально-экономического развития их доминирование становится все сильнее. И все же трудно пройти мимо того факта, что в России, согласно полученным оценкам, с середины 1990-х гг. вклад межотраслевых и межпрофессиональных сдвигов в изменение образовательной структуры занятости упал практически до нуля: система образования продемонстрировала крайне слабую восприимчивость к импульсам, ис-

ходившим от процессов реструктуризации экономики, и развивалась почти исключительно в соответствии со своей «внутренней» логикой.

Неудивительно поэтому, что уже сейчас, как показал наш анализ, многие из тех, кто получили высокую формальную подготовку, вынуждены трудиться на рабочих местах, не требующих высокой квалификации. По самым минимальным оценкам, к рабочей силе, чей образовательный потенциал явно недоиспользуется, можно отнести не менее 15% работников сферы обслуживания, 20% квалифицированных рабочих сельского хозяйства и 40% неквалифицированных рабочих.

В перспективе расхождения между качеством рабочей силы и качеством рабочих мест скорее всего будут только нарастать. Ожидать этого заставляют прогнозы эволюции образовательного потенциала российской экономики на ближайшие десятилетия. Можно предложить два достаточно реалистичных варианта прогноза, позволяющих наглядно представить его вероятное развитие. Во-первых, в качестве отправной точки можно использовать статистические данные, характеризующие соотношения между потоками учащихся на различных ступенях системы образования. Скажем, согласно этим данным, численность принятых в вузы в 2002 г. (без учета тех, кто уже имели высшее образование) соотносилась с численностью получивших двумя годами раньше аттестат об основном общем образовании как 0,64 к 1¹⁷. Если предположить, что система образования находится в состоянии равновесия, то это будет означать, что из когорт, получающих сейчас основное общее образование, обладателями вузовских дипломов рано или поздно станут 60—65%. Во-вторых, можно воспользоваться данными последней переписи населения, которые содержат информацию о доле студентов ВУЗов в составе различных когорт молодежного возраста (с 16 до 30 лет). Просуммировав эти доли и разделив полученную величину на коэффициент 5 (который примерно соответствует средней продолжительности обучения в российской системе высшего образования), мы можем оценить, каков будет вероятный охват вузовской подготовкой новых поколений, выходящих на рынок труда. По этому варианту расчета получается, что вузовские дипломы рано или поздно будут вручены примерно каждому второму.

Как видим, из обоих вариантов прогноза вырисовывается практически идентичный сценарий. При его реализации через 30—40 лет

¹⁷ Еще в начале 1990-х гг. пропорция выглядела совершенно иначе: 0,27 к 1!

российская рабочая сила будет *наполовину* или даже на *две трети* состоять из выпускников ВУЗов. Едва ли реально рассчитывать, что экономике удастся создать столько «хороших» рабочих мест, чтобы их хватило для такой огромной массы обладателей вузовских дипломов. Оттеснение работников с высшим образованием на «плохие» рабочие места (с низкой заработной платой, нестабильной занятостью и т. д.) будет означать резкое ухудшение их конкурентных позиций на рынке труда.

Говоря иначе, сохранение в будущем тех весомых экономических преимуществ, которые в российских условиях дает (пока) обладание высоким образовательным потенциалом, нельзя считать гарантированным. Ослабление взаимосвязей между экономикой и системой образования, начавшееся со второй половины 1990-х гг., может привести к их постепенному размыванию. При сохранении наметившихся тенденций (девальвации академических стандартов обучения, роста спроса на второе высшее образование и т. д.) развитие российского образования вполне может пойти по пути, который описывается в так называемой теории фильтра (другое название — трактовка образования как средства отбора)¹⁸.

Согласно этой теории, задача системы образования — не столько передача учащимся знаний и навыков, сколько проверка их способностей, которые существуют до и помимо обучения. Чем способнее человек, тем более высоких ступеней образования он достигает; аттестат или диплом всего лишь удостоверяют его более высокую потенциальную производительность и фактически служат пропуском на лучшие рабочие места. Опасность подобного механизма отбора в том, что в его рамках рациональное поведение на индивидуальном уровне может порождать иррациональные последствия на уровне всего общества. Допустим, до поры до времени он функционировал успешно и действительно отбирал людей с лучшими способностями, которым, скажем, вручались дипломы о высшем образовании. Но когда высшее образование становится почти всеобщим, сигнал в виде вузовского диплома перестает работать, поскольку лишается информационной ценности. Как в таких условиях станут действовать те, кто обладают лучшими способностями? Чтобы выделиться из массы претендентов на «хорошие» рабочие места, они скорее всего устремятся к получению второго выс-

¹⁸ Развернутый анализ этой теории дан в работе: Капелюшников Р. И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы: критический анализ. М.: Наука, 1981.

шого образования. Так «дипломомания» может приобретать характер безостановочного, самоподдерживающегося процесса.

Нельзя исключить, что российская система образования уже вплотную приблизилась к черте, за которой может начаться непрерывная «погоня» за дипломами все более и более высокого уровня. Подобная ситуация чревата возникновением глубоких структурных дисбалансов. Из-за постепенной девальвации вузовских дипломов работникам с высшим образованием придется во все больших масштабах перемещаться на рабочие места, которые не требуют высокой квалификации или даже не требуют никакой квалификации вообще. Те, кто не захотят мириться с такой перспективой, станут пытаться получать второе высшее образование. Из-за обесценения образовательного сигнала работодатели окажутся вынуждены прибегать к более дорогостоящим и менее действенным методам отбора персонала. В конечном счете значительная часть дипломированной рабочей силы может оказаться вытесненной с рынка труда.

Все это заставляет предполагать, что уже в ближайшие годы российский рынок труда и российская система образования могут столкнуться со сложным комплексом принципиально новых, плохо осознаваемых и трудно решаемых проблем. И чем раньше они будут осознаны, тем выше шансы, что их удастся преодолеть с меньшими издержками для общества.

Оглавление

1. Введение	3
2. Особенности отраслевой структуры занятости	7
3. Особенности профессиональной структуры занятости	13
4. Особенности образовательной структуры занятости	24
5. Воздействие межотраслевых и межпрофессиональных сдвигов на образовательную структуру занятости	36
6. Заключение	56

Препринт WP3/2006/04
Серия WP3
Проблемы рынка труда

Редактор серии *В.Е. Гимпельсон*

Р.И. Капелюшников

**Структура российской рабочей силы:
особенности и динамика**

Публикуется в авторской редакции

Зав. редакцией *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Н.Е. Пузанова*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г. продлена до 14 октября 2003 г.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 3,8. Усл. печ. л. 3,72. Заказ № . Изд. № 614

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел.: (095) 134-16-41; 134-08-77
Факс: (095) 134-08-31
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3

Для заметок
